

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль/специализация))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему Поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела.

Студент

А.С. Екамасова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

В работе исследованы теоретические и практические проблемы стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве РФ. Последние изменения, произошедшие в УПК РФ, привели к корректировке процессуального статуса прокурора в досудебном производстве. Существенно изменен процессуальный порядок возбуждения уголовного дела, которое теперь возбуждается без согласия прокурора. Можно констатировать, что новелла о возбуждении уголовного дела с получением согласия прокурора, введенная в УПК РФ 2001 года, не прошла проверку временем и потребовала внесения изменений в УПК.

Правоприменитель прежде всего обращает внимание на новый подход к нормативному описанию системы поводов к возбуждению уголовного дела. С одной стороны, указанная система стала более компактной, с другой - обрела большую пропускную способность, стала универсальной. Последнее качество - качество универсальности - системе поводов придает элемент, сформулированный в п. 3 ст. 140 УПК РФ.

Исследование методологических оснований указанных подходов и выяснение их потенциальной практической эффективности имеет большое значение для науки и практики уголовного процесса. Актуальность этой задачи в значительной мере подтверждается наличием специфической (отличающейся от российской) тенденции развития систем поводов к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ.

Целью исследования является анализ действующего законодательства, регулирующего поводы и основания для возбуждения уголовного дела.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть стадию возбуждения уголовного дела как правовой институт

- проанализировать сущность стадии возбуждения уголовного дела

- исследовать функциональные характеристики стадии возбуждения уголовного дела

- обобщить проблемы установления достаточности оснований для возбуждения уголовного дела

- проанализировать проблемы проведения проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела

- сделать выводы по стадии возбуждения уголовного дела.

Структура работы состоит из введения, трех глав разделенных на параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Работа выполнена на 84 страницах, список литературы содержит 37 источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	8
1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела.....	8
1.2 Органы и иные лица, имеющие право возбуждать уголовное дело	26
ГЛАВА 2 ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	34
2.1 Поводы возбуждения уголовного дела	34
2.2 Основания возбуждения уголовного дела	41
2.3 Обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела	44
ГЛАВА 3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	48
3.1 Порядок возбуждения уголовного дела.....	48
3.2 Процессуальный порядок отказа возбуждения уголовного дела.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

Возбуждение уголовного дела - первоначальная стадия уголовного судопроизводства, хотя и кратковременный, однако, важный этап уголовного процесса. От эффективности осуществления деятельности в первоначальной стадии уголовного процесса во многом зависит реализация назначения уголовного судопроизводства в целом. Стадию возбуждения уголовного дела некоторые ученые предлагают упразднить, однако возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса имеет свою ценность, конкретные цели. Обоснованное возбуждение уголовных дел - одна из важных гарантий успешной борьбы с преступлениями, защиты личности, ее прав и законных интересов.

Последние изменения, произошедшие в УПК РФ, привели к корректировке процессуального статуса прокурора в досудебном производстве. Существенно изменен процессуальный порядок возбуждения уголовного дела, которое теперь возбуждается без согласия прокурора. Можно констатировать, что новелла о возбуждении уголовного дела с получением согласия прокурора, введенная в УПК РФ 2001 года, не прошла проверку временем и потребовала внесения изменений в УПК.

Правоприменитель прежде всего обращает внимание на новый подход к нормативному описанию системы поводов к возбуждению уголовного дела. С одной стороны, указанная система стала более компактной, с другой - обрела большую пропускную способность, стала универсальной. Последнее качество - качество универсальности - системе поводов придает элемент, сформулированный в п. 3 ст. 140 УПК РФ.

Отдельные исследователи с воодушевлением встретили установку на универсальность современной системы поводов для возбуждения уголовного дела и попытались представить указанный принцип как абсолютное благо. В юридической литературе появились заявления о целесообразности

дальнейшей унификации системы поводов, более того, о сведении этой системы к одному универсальному (свободному) элементу.

Вместе с тем, наряду с увеличением сторонников свободного повода к возбуждению уголовного дела стали активизироваться приверженцы усиления формальной индивидуализации поводов и их институционального закрепления. Таким образом, в науке уголовного процесса обозначились два разных (почти противоположных) подхода: универсализация и конкретизация (дифференциация) системы поводов.

Исследование методологических оснований указанных подходов и выяснение их потенциальной практической эффективности имеет большое значение для науки и практики уголовного процесса. Актуальность этой задачи в значительной мере подтверждается наличием специфической (отличающейся от российской) тенденции развития систем поводов к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ.

Отдельные проблемы возбуждения уголовного дела рассматривались в трудах таких ученых, как А.В. Агутин, А.Н. Балашов, В.И. Басков, С.Г. Березовская, А.Д. Берензон., А.Д. Бойков, Г.И. Бровин, А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров, В.В. Гаврилов, В.Н. Григорьев, В.Г. Даев, А.В. Дулов, Н.В. Жогин, О.А. Зайцев, В.К. Звирбуль, В.К. Зникин, Л.П. Ижнина, А.Х. Казарина, В.Н. Калинин, Д.А. Керимов, И.Я. Кливер, Ф.М. Кобзарев, А.Ф. Козусев, Б.В. Коробейников, В.П. Кувалдин, В.А. Максимов, М.Н. Маршунов, В.Г. Мелкумов, В.В. Николкж, С.Г. Новиков, А.С. Петров, А.В. Победкин, В.П. Рябцев, А.Ф. Смирнов, Б.М. Спиридонов, В.С. Тадевосян, Е.З. Трошкин, А.Г. Халиулин, О.В. Химичева, А.А. Чувилев, А.Ю. Шумилов, В.Б. Ястребов, В.Н. Яшин и другие.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования выступает отечественное законодательство, регулирующее поводы и основания для возбуждения уголовного дела.

Целью исследования является анализ действующего законодательства, регулирующего поводы и основания для возбуждения уголовного дела.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть стадию возбуждения уголовного дела как правовой институт
- проанализировать сущность стадии возбуждения уголовного дела
- исследовать функциональную характеристику стадии возбуждения уголовного дела
- обобщить проблемы установления достаточности оснований для возбуждения уголовного дела
- проанализировать проблемы проведения проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела
- сделать выводы по стадии возбуждения уголовного дела.

Методическую основу работы составила совокупность общенаучных и специальных юридических методов научного исследования:

- логических методов
- метода анализа и синтеза,
- индуктивных и дедуктивных методов
- методов правового и исторического сравнения
- эмпирических методов.

Структура работы состоит из введения, трех глав разделенных на параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела

В настоящее время в отечественной науке уголовно-процессуального права по вопросу целесообразности стадии возбуждения уголовного дела имеются различные подходы к пониманию обозначенной проблемы. Основные вопросы, рассматриваемые учеными в этой связи – это недостаточная регламентация порядка производства проверочных действий, отсутствие четкого круга участников этой стадии и их правового статуса, необходимость расширения полномочий прокурора при проверке сообщений о преступлении, а также – проблемы, касающиеся использования результатов проведенной проверки в качестве доказательств.

Несмотря на то, что в законодательство по данному вопросу был внесен ряд изменений указанные проблемы в системе уголовно-процессуального права до настоящего времени не решены, что также отражается на результатах деятельности правоохранительных органов.

Изложенное подтверждается статистическими данными. Например, по результатам прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования за период с января по декабрь 2016 года выявлено 3 778 553 нарушений, допущенных в ходе рассмотрения сообщений о преступлении. Для сравнения за аналогичный период 2017 года выявлено 3 793 667 нарушений, что на 0,4 % больше установленных показателей за аналогичный период.

Существует несколько различных точек зрения относительно целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела. Например, сторонники целесообразности существования обособленного

этапа, связанного с установлением первоначальных признаков совершенного преступления, среди которых Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. и другие ученые в области юриспруденции полагают, что данная стадия призвана служить средством защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, устанавливая тем самым дополнительные гарантии ее прав.

Аналогичная точка зрения прослеживалась и в более поздний период развития советской науки уголовного процесса. Например, в работе Шимановского В.В. «Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела»¹ указано, что «возбуждение уголовного дела выступает первоначальной самостоятельной стадией советского уголовного процесса», а в качестве обоснования раскрывается сущность стадии возбуждения уголовного дела, заключающаяся в деятельности компетентных органов государственной власти, реализуемой посредством изучения поступивших заявлений и сообщений, а также оценки обнаруженных данных с целью установления предусмотренных законом условий для производства по уголовному делу и принятия постановления о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем автор данной работы указывает, что «акт возбуждения уголовного дела имеет большое политическое и процессуальное значение». Политическое значение данной стадии выражается в своевременном и правильном принятии постановления о возбуждении уголовного дела, связанное с вынесением соответствующего процессуального документа – постановления о возбуждении уголовного дела, сопряженное с соблюдением установленной процедуры, направленное на изобличение лиц, виновных в совершении преступления, установление обстоятельств преступления, в конечном итоге – реализацию целей и задач уголовного судопроизводства. Процессуальное значение данной стадии выражается в том, что после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела у уполномоченных

---

¹ Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Л., 1987. С. 4-9.

субъектов возникают дополнительные процессуальные полномочия, реализация которых направлена на достижение обозначенных выше целей и задач.

Приведенная позиция во многом отражает современное положение отечественного законодательства и существующие в настоящее время мнения в области уголовно-процессуальной науки. Так, по мнению Насоновой И.А., «возбуждение уголовного дела – существенная правовая гарантия от незаконного и необоснованного вовлечения лица в уголовный процесс»².

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела выступает своеобразным «фильтром» данных, которые могут быть положены в основу вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и начала процесса уголовного преследования. Кроме того, ряд ученых-процессуалистов обоснование своей позиции приводит довод о том, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела как обособленного этапа, в ходе которого деятельность уполномоченных лиц направлена на сбор достаточных данных для возбуждения уголовного дела, может существенно снизить гарантии реализации задачи уголовного судопроизводства по защите прав личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод.

Сторонники обратных суждений утверждают, что данная стадия выступает по своей сути «субъективным барьером в деятельности стороны обвинения» кроме того практика правоприменения норм, регламентирующих порядок осуществления проверки сообщений о преступлениях, формирует впечатление о «некоторой формальности (бумажности) возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии». К сторонникам данной

---

² Насонова И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zaschita-prav-i-zakonnyh-interesov-lit...>

позиции следует относить Макаркина А.И. («Состязательность на предварительном следствии»³).

В частности, схожая точка зрения приведена Шифманом М.Л. в работе «Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства»⁴. Аналогичная точка зрения отражена и в позиции Дорохова В.Я. в работе «Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования»⁵.

Вполне вероятно, что установление проверочного этапа, предваряющего вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, было введено советским законодателем в 60-е гг. как ответная реакция на репрессивное по своей сути и методам воздействия 20-30-х гг. 20-ого столетия расследование, действовавшее по принципу «сначала арестовать, потом разобраться», а также обусловлено политикой десталинизации, направленной на повышение значимости личности и гарантий ее прав.

Таким образом, современная модель первоначальной стадии уголовного судопроизводства на первый взгляд хоть и направлена на обеспечение и защиту прав лиц, вовлеченных в эту стадию, но, вместе с тем может служить процессуальной преградой на пути осуществления предварительного расследования.

Схожее видение данной проблемы отражено в работе «Стадия возбуждения уголовного дела на постсоветском пространстве», когда стадия возбуждения уголовного дела сопоставляется с «квази-расследованием до предварительного расследования».

---

³ Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: дис. канд. юр. наук: - г. Санкт-Петербург, 2001. С. 201.

⁴ Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // Соц. законность. – 1957 – № 7. – С. 18.

⁵ Дорохов В. Я. Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования // Ученые записки Перм. гос. ун-та. – 1955. – Т. X. – Вып. 4. – С. 108-121.

Указанная точка зрения представляется обоснованной, вместе с тем, по мнению автора настоящей работы, существующие проблемы правового регулирования, а также вопросы, возникающие в ходе правоприменения законодательной норм, регулирующих порядок производства проверки сообщений о преступлениях, устранимы посредством выработки единого подхода к пониманию нормы закона. Реализация изложенного возможна, например, при издании обобщений практики применения нормы закона.

Существует также и третий вариант⁶, связанный с предложением постановления вопроса о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела с характерной для нее проверочной деятельностью. Вместе с тем предлагается внести ряд существенных поправок в законодательство, например, решить вопрос, связанный с возможностью изъятия предметов и документов, а также вопросы, связанные с использованием доказательств, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении после возбуждения уголовного дела, определение процессуального статуса участников проверки сообщения о преступлении, как следствие установление четкого перечня их прав и иные.

Также наряду с возможными шагами по выходу из проблемной ситуации высказывается точка зрения о том, что отказавшись от возбуждения дела по факту и начиная расследование с момента принятия материалов к своему производству, собрав необходимые доказательства причастности конкретного лица к совершению преступления (либо получив их от оперативных служб) следователь, дознаватель могли бы вынести акт возбуждения уголовного преследования в отношении конкретного лица.

Подводя итог вышеизложенному стоит отметить, что вопрос о необходимости упразднения стадии возбуждения уголовного дела по-

---

⁶ Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 238.

прежнему выступает дискуссионным. Возможно предположить, что решение данного вопроса в пользу отказа от «суррогата расследования» на законодательном уровне позволит повысить уровень эффективности работы органов предварительного следствия, сократив сроки, необходимые для принятия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо его возбуждении. Вместе с тем, как представляется автору, решение обозначенной проблемы возможно и посредством введения четкой регламентации действий сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, а также законодательное устранение пробелов и коллизий правового регулирования, так как резкое реформирование институтов уголовного судопроизводства может негативно отразиться на результатах деятельности органов, осуществляющих расследование по уголовным делам.

Ни один институт уголовного процесса не собирал против себя такого «крестового похода», как тот, который ведется против возбуждения уголовного дела.

Он объединил самые разные силы - от либерально мыслящих ученых до прагматиков из правоохранительных органов.

Возглавило «крестовый поход» МВД России. На защиту этого института вместе с горсткой профессоров встали прокуратура и Следственный комитет. Последний факт говорит сам за себя гораздо больше, чем могли бы сказать любые аргументы. Ведь если такое единомыслие происходит, то это верный признак системной угрозы всему уголовно-процессуальному строю. В прошлый раз конкордат СК России с прокуратурой сложился по вопросу об учреждении должности следственного судьи.

Тогда угрозу суверенной национальной модели уголовного судопроизводства от внедрения в нее инородного института удалось отвести.

Однако наивно было бы полагать, что деструктивные инициативы на этом закончатся.

Идея трансформировать стадию возбуждения уголовного дела в институт начала уголовного судопроизводства получила статус официальной позиции органов внутренних дел в 2013 г.⁷ В ноябре 2016 г. Экспертный совет МВД России одобрил законопроект о внесении изменений в УПК РФ. Его разработчики не стали отказываться от самого термина «возбуждение уголовного дела», однако лишили его статуса самостоятельной стадии процесса.

Концепция законопроекта предполагает автоматическое возбуждение дела с момента приема любого сообщения о преступлении. Ключевое для этой стадии понятие «основания для возбуждения уголовного дела», возникающего при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, из текста УПК исключается. Следователь не вправе будет провести доследственную проверку и отказать в возбуждении дела. Дополнительные требования предусмотрены только лишь к сообщениям о преступлениях в сфере экономики.

К таким сообщениям должны будут прилагаться документы, подтверждающие изложенные в них сведения: судебные постановления, акты ревизий, заключения экспертов и т.д. Однако в русле тенденций по улучшению делового климата в стране эта мера представляется явно недостаточной.

Тем самым происходит явная подмена понятий. Презюмируется, что каждый заявитель - это потерпевший. Однако среди заявителей есть те, кто добросовестно заблуждается относительно фактических либо юридических обстоятельств происшедшего. Встречаются и те, кто, злоупотребляя правом

---

⁷ «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html>.

на обращение, пытается использовать доследственную проверку для постановления личных проблем. Например, собрать силами государства материалы для подготовки иска по экономическому спору. Либо, подменяя судебные-контрольные стадии, провести ревизию представленных в суде доказательств.

А зачастую просто свести счеты с конкурентами либо отомстить следователю, прокурору либо судье, с действиями и решениями которых они не согласны.

В Едином реестре досудебных разбирательств в городе Севастополе с населением 393 тыс. человек ежедневно регистрировалось до 300 материалов. Момент регистрации являлся началом досудебного производства.

Из числа прокурорских работников по каждому зарегистрированному материалу назначался руководитель группы. Он осуществлял надзор за расследованием, согласовывал некоторые следственные действия, а также постановление о подозрении лица в совершении преступления. Исходя из штатной численности севастопольской прокуратуры на каждого прокурорского работника одновременно приходилось 150 - 200 материалов.

После вхождения Севастополя в марте 2014 года в состав РФ и образования там следственных органов все материалы досудебных расследований были пересмотрены. Из 400 материалов, относящихся к подследственности следователей СК России, по 2/3 материалов было отказано в возбуждении уголовного дела. В нескольких случаях такое решение было принято в связи с причинением вреда интересам другого государства, однако большая часть - это работа вхолостую. Наряду с отсутствием процессуальных сроков такая практика приводила к тому, что без движения годами лежали материалы об убийствах. Расследование по ним было завершено только лишь после принятия их к производству органами Следственного комитета.

Наряду с предложениями о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела высказываются различные идеи паллиативного характера.

Заведующий кафедрой уголовно-процессуального права МГЮА Л. Воскобитова предлагает, не упраздняя самого института, существенно его реформировать.

Начальным этапом досудебного производства в каждом случае она предлагает сделать дознание. На этом этапе проводить проверку сообщения о преступлении и решать вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следователь будет получать в свое производство уже возбужденное уголовное дело и проводить по нему расследование⁸.

Хотя Л. Воскобитова прямо и не называет ту проблему, которую призвана решить разработанная ею модель, можно предположить, что ожидаемый от ее реализации эффект состоит в следующем. Поскольку возбуждает уголовное дело одна система органов (органы дознания), а расследует другая (следственные органы), устраняется заинтересованность в том, чтобы не возбуждать заведомо трудоемкие, рискованные в плане доказывания дела с сомнительной судебной перспективой. Однако такая модель - это палка о двух концах.

Негативной стороной этой практики может стать резкое ухудшение качества доследственной проверки. Вместо того чтобы тщательно проверять сообщение о преступлении, органу дознания проще будет возбудить уголовное дело. Ведь последующее его прекращение и работа вхолостую станет уже проблемой другого органа. Поэтому наверняка возникнет перегиб в противоположном направлении - в сторону массового необоснованного возбуждения уголовных дел.

---

⁸ Аппарат власти следственной / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 59 - 104.

Возникнет также проблема с качеством первоначальных следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, например осмотра места происшествия при обнаружении трупа. В результате некачественного осмотра могут быть утрачены доказательства, имеющие решающее значение для изобличения виновного.

Ведь в настоящее время практика складывается таким образом, что следователь СК России выезжает на место происшествия по каждому сообщению об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти либо с подозрением на таковую. В случае реализации предложенной модели выезжать будут сотрудники органа дознания. Разрыв единой технологической цепи по сбору доказательств на месте происшествия и дальнейшему их использованию в процессе доказывания отрицательно отразится на качестве досудебного производства.

У органов дознания, наряду с отсутствием мотивации на проведение тщательного осмотра, не будет сформировано четкого представления о предмете доказывания, и, соответственно, они не смогут оценить потенциальную доказательственную значимость тех либо иных объектов. С такими моментами приходится сталкиваться практикам, когда в Следственный комитет в порядке подследственности из органа дознания поступает материал, по которому первоначальные проверочные мероприятия проводились не следователем.

Таким образом, никакой серьезной альтернативы институту возбуждения уголовного дела в том виде, в котором он действует в УПК, нет. Многие проблемы, которые связывают с этим институтом, на самом деле имеют чисто управленческие корни и связаны с принципиально неверными подходами к оценке результатов следственной деятельности.

Обеспечение права на доступ к правосудию выступает важнейшей процессуальной гарантией, определяющей назначение уголовного судопроизводства.

Положения ст. 6 УПК РФ, в которых отражен приоритет защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных действий, полностью отвечают, как международно-правовым нормам (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), так и конституционным нормам, закрепленным в ст. 46-49 Конституции РФ.

Конституционным Судом РФ неоднократно подчеркивалась важность обеспечения права на доступ к правосудию (так, в постановлении от 2 марта 2017 г. № 4-П орган конституционного контроля указал, что уголовно-процессуальные механизмы должны упрощать жертвам преступлений доступ к правосудию).

Указанные нормы и разъясняющие их правовые позиции Конституционного Суда РФ относятся в равной степени к досудебному и судебному производству по уголовным делам.

Между тем, законодательная регламентация начального этапа досудебного производства по уголовному делу и правоприменительная практика не в полном объеме позволяют обеспечить право на доступ к правосудию.

Нередки случаи незаконных и необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, при этом их общее количество, выявленное средствами прокурорского надзора, колеблется в диапазоне от 20 до 40 % . Это означает, что фактически нарушения уголовно-процессуального закона влекут за собой невозможность реализации права на доступ к правосудию.

Существующий процессуальный порядок возбуждения уголовного дела оставляет широкие возможности для длительной правовой оценки события преступления. Вследствие этого процессуальный статус лиц, участвующих в процессуальной проверке, остается неопределенным. При этом сформировались две модели уголовного преследования: дознание, возглавляемое прокурором, и предварительное следствие, реализуемое

достаточно независимыми от прокурора следователем и руководителем следственного органа.

Это обуславливает сохранение активной роли прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. Однако процессуальная проверка, предшествующая принятию постановления о возбуждении уголовного дела, по сути, представляет собой первоначальный процесс следственного познания, и позволяет собрать достаточно большое количество доказательственной информации.

В силу ч. 1 ст. 144 УПК РФ в ходе процессуальной проверки могут назначаться экспертизы, проводиться осмотр и освидетельствование, даваться обязательные для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, получаться объяснения от граждан. Однако процессуальный статус этих граждан не в полной мере позволяет им реализовать свои права и законные интересы, и сам объем этих прав представляется существенно урезанным.

Так, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ закрепляет, что возможность осуществления процессуальных прав ограничена той частью, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые постановления затрагивают их интересы.

Но законодательного определения объема этих прав и пределов их реализации до настоящего времени не произошло. Из взаимосвязанных положений УПК (ст. 42, 46, 51, 56 и др.) можно заключить, что при процессуальной проверке реализуется право на защиту, право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, право обжаловать действия (бездействие) должностных лиц и принимаемые ими постановления.

Но соответствующие обязанности должностных лиц органов предварительного расследования действующее законодательство не

регламентирует применительно к начальному этапу досудебного производства по уголовному делу.

В свою очередь, ч. 5 ст. 144 УПК РФ не состыковывается с ч. 1 этой же статьи и при произвольном толковании допускает необоснованный отказ в приеме сообщения о преступлении.

Осуществление прав, предоставленных лицу, производящему проверку, может ограничивать конституционные права лиц, участвующих в производстве процессуальных действий (например, право получать образцы для сравнительного исследования при злоупотреблении им создает условия как для необоснованного привлечения к уголовной ответственности, так и для необоснованного освобождения от нее).

Обеспечение возможности осуществления прав лицами, участвующими в производстве процессуальных действий, в положениях ст. 144 УПК РФ, как уже отмечалось выше, не детализировано. Соответственно, комплекс процессуальных гарантий приобретает элементы декларативности: с одной стороны, они законодательно закреплены, с другой стороны, имеется правовая неопределенность в их содержании.

Фактически начальный этап досудебного производства по уголовному делу оставляет широкие возможности для усмотрения лица, производящего проверку сообщения о преступлении.

В этой связи имеют место не только лишь случаи укрытия этой информации от учета, но и различные другие нарушения законности, в том числе, относящиеся к подведомственности и подследственности. В действующей правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела не исключается:

- укрытие поступившего сообщения о преступлении от учета (разнообразными способами, начиная от выраженного либо завуалированного отказа в его принятии и заканчивая фальсификацией его сущности);

- принятие незаконного и необоснованного процессуального постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- принятие незаконного и необоснованного процессуального постановления о возбуждении уголовного дела, в том числе, с последующим использованием в качестве доказательств сведений, полученных при производстве процессуальных действий во время проверки сообщения о преступлении;
- необоснованное затягивание сроков принятия процессуального постановления по сообщению о преступлении, вызванное бездействием органов предварительного расследования.

Высокая результативность прокурорской деятельности, выявляющей подобные нарушения, позволяет защитить нарушенные права заявителей (пострадавших от противоправных действий), но, во-первых, необходимо иметь в виду, что это происходит постфактум, т. е. не позволяет во всех случаях заранее предупредить нарушения законности, а во-вторых, в данном случае отсутствует охват всех допущенных нарушений, поскольку в сфере прокурорского надзора физически невозможно вовлечь производство по всем без исключения уголовным делам.

Иными словами, требуется законодательное изменение порядка возбуждения уголовного дела и создание невозможности ограничения доступа к правосудию.

В ряде постсоветских государств (Украина, Казахстан, Грузия) уже имеется положительный опыт, который может быть учтен при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства. Так, ст. 214 УПК Украины предусматривает начало досудебного расследования с момента фиксации информации о событии преступления в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР). До этого может быть произведено только лишь одно неотложное следственное действие – осмотр места происшествия.

Аналогично ст. 179 УПК Казахстана требует регистрации информации о совершенном преступлении в ЕРДР. В обоих государствах прокурор выступает руководителем досудебного расследования, что способствует повышению его качества.

Согласно ст. 32 УПК Грузии, прокурор осуществляет процессуальное руководство расследованием, а ч. 1 ст. 100 УПК Грузии возлагает на следователя и прокурора обязанность начать следствие незамедлительно после поступления информации о преступлении. Для сравнения, в УПК РФ предусмотрено, что прокурор утверждает обвинительное заключение, и на этом этапе может требовать от следователя устранения нарушений законодательства (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), а в отношении дознания п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусматривает дачу обязательных указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий.

При этом в стадии возбуждения уголовного дела УПК РФ ориентирован на процессуальную активность не столько прокурора, сколько следователя либо дознавателя.

В Казахстане, Грузии и Украине законодатель отказался от механизма специальной проверки сообщений о преступлении, и, признав распорядительный характер процессуального постановления о начале досудебного расследования, уполномочил прокурора на руководство им (ст. ст. 36, 214 УПК Украины, ст. 32 УПК Грузии, ст. 58 УПК Казахстана). В результате, хотя проведение определенных проверочных мероприятий до регистрации сообщения не исключаются, прокурор имеет полномочия, относящиеся как к обеспечению соблюдения уголовно-правового закона (посредством воздействия на процесс квалификации общественно опасного посягательства), так и к обеспечению исполнения требований уголовно-процессуального закона.

Таким образом, в уголовном процессе Украины, Казахстана и Грузии надзор прокурора на начальном этапе досудебного производства по

уголовному делу получил особую комбинацию и был распределен между воздействием на должностных лиц органов предварительного расследования с материально-правовых и процессуальных позиций.

Фактически это означает, что при осуществлении надзора обеспечивается и правильная квалификация преступления, что создает дополнительные гарантии для лиц, причастных к его совершению, и выявление нарушений требований процессуального закона, что повышает защищенность прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Для сравнения, поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве Украины стадия возбуждения уголовного дела отсутствует, процессуальные гарантии прав лиц, участвующих на первоначальном этапе досудебного производства по уголовному делу, приобретают следующий вид.

Во-первых, установлена обязанность уполномоченных должностных лиц принять сообщение о преступлении и внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований (ч. 1 ст. 214 УПК Украины). Во-вторых, в ст. 303 УПК Украины четко указано, что бездействие при исполнении этой обязанности может быть предметом судебного контроля. В-третьих, в связи с учреждением должности следственного судьи и наделением его рядом полномочий по санкционированию отдельных следственных действий вопрос о допустимых ограничениях прав и свобод граждан включен в сферу судебного контроля, и это способствует установлению критериев правомерности ограничений. Из этого можно заключить, что процессуальные гарантии прав граждан при ликвидации стадии возбуждения уголовного дела получают тенденцию к усилению.

В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 214 УПК Украины в Единый реестр досудебных расследований вносятся сведения о потерпевшем, а в силу ч. 2 ст. 55 УПК Украины права и обязанности потерпевшего возникают

с момента представления заявления о совершенном в отношении него преступлении.

Это положение в большей степени гарантирует реализацию иных прав, в том числе, права пользоваться услугами представителя, и может достаточно эффективно работать. Таким образом, более простой (по сравнению с предусмотренным российским УПК) порядок начала досудебного производства по уголовному делу в большей степени гарантирует приобретение субъектом надлежащего процессуального статуса, позволяющего эффективно защищать и восстанавливать нарушенные права. Аналогично приобретается и правовой статус иными участниками процесса, поскольку с момента внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований производство по делу ведется в полном объеме и без ограничений по видам следственных действий.

Институт возбуждения уголовного дела, сохранившийся в УПК РФ с советского периода, признается учеными «эксклюзивным», не имеющим аналогов в зарубежном законодательстве, но делающим уголовно-процессуальную деятельность трудоемкой и малоэффективной. Однако преобразование начального этапа досудебного производства некоторые ученые считают затратным и невозможным. Действительно, затраты на оптимизацию следственной деятельности могут оказаться существенными, хотя их истинный масштаб может и не быть катастрофическим.

Но противодействие преступности и создание механизма защиты лиц, пострадавших от преступных посягательств, выступает важнейшей государственной задачей, при реализации которой не стоит считаться с вероятными расходами. Преобразования, проведенные в Украине, Грузии и Казахстане, уже показали, что ожидаемого коллапса досудебного производства там не произошло, а практика применения новых положений уголовно-процессуального закона позволила повысить защищенность граждан.

Досудебное производство по уголовному делу, а особенно его первоначальный этап, до настоящего времени не свободны от недостатков, создающих препятствия для быстрого и своевременного реагирования на обращения граждан и иные поводы для возбуждения уголовного дела. Между тем, в уголовном процессе доступ к правосудию определяется именно эффективной деятельностью в ходе досудебного производства. Оперативное реагирование на каждое совершенное преступление требует создания правовой регламентации уголовно-процессуальных отношений, исключающей длительную проверку поступившего заявления либо сообщения.

Таким образом, констатируя ограниченное действие процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, и наличие дисбаланса между существующим механизмом их реализации и правоприменительной практикой, можно предложить следующие направления совершенствования российского законодательства.

Во-первых, закрепление в ст. 144 УПК РФ безусловной обязанности приема заявления, сообщения о преступлении. В этих целях ч. 5 ст. 144 УПК РФ необходимо исключить, а в ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепить, что отказ в принятии сообщения о преступлении не допускается.

Во-вторых, требуется детализация порядка исполнения обязанности лица, производящего проверку сообщения о преступлении, по обеспечению реализации прав, перечисленных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В этих целях необходимо построить ее с использованием отсылки к нормам УПК РФ, регламентирующим процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

В-третьих, необходимо поддержать идею исключения из УПК РФ процессуальных норм, предусматривающих вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В настоящее время соотношение числа возбужденных уголовных дел и отказных материалов составляет 360 % и представляется катастрофическим, поскольку данные данные означают, что процессуальная проверка почти в четыре раза чаще завершается принятием процессуального постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела приняло «поточный» характер и серьезно затрудняет реализацию прав граждан, пострадавших от противоправных действий, на доступ к правосудию и на осуществление судопроизводства в разумный срок.

Проведение предлагаемых преобразований усилит возможности быстрого доступа к правосудию, оптимизирует деятельность следователей и дознавателей на первоначальном этапе досудебного производства по уголовному делу и создаст условия для быстрого и полного расследования преступлений. Кроме того, существующий порядок возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании даже в условиях действующих инструментов прокурорского надзора.

При этом упрощение процедуры начала досудебного производства по уголовному делу не может повлечь за собой снижения правовой защищенности, поскольку тем самым будет признан ее распорядительный характер. Одновременно появится четко определенный механизм исчисления разумного срока судопроизводства, будет ликвидирован дисбаланс между процессуальными и следственными действиями, а также исключены случаи длительного отыскания доказательств противоправного характера исследуемого события. Может быть повышена эффективность выявления средствами прокурорского надзора следственных ошибок.

1.2 Органы и иные лица, имеющие право возбуждать уголовное дело

Согласно ч. 3 ст. 25 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции, проходящий службу в территориальном органе, выполняет обязанности, возложенные на полицию, и реализует права, предоставленные полиции, в пределах территории, обслуживаемой этим территориальным органом, в соответствии с замещаемой должностью и должностным регламентом (должностной инструкцией). Одной же из обязанностей полиции выступает принятие и регистрация (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; выдача заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; осуществление в соответствии с подведомственностью проверки заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принятие по таким заявлениям и сообщениям мер, предусмотренных законодательством РФ, информирование заявителей о ходе рассмотрения таких заявлений и сообщений в сроки, установленные законодательством РФ, но не реже одного раза в месяц; передача (направление) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в государственные и муниципальные органы, организации либо должностному лицу, к компетенции которых относится решение соответствующих вопросов, с уведомлением об этом в течение 24 часов заявителя; информирование соответствующих государственных и муниципальных органов, организаций и должностных лиц этих органов и организаций о ставших известными полиции фактах, требующих их оперативного реагирования (п. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»).

Принимая сообщение о происшествии, сотрудник полиции обязан фиксировать «сведения о заявителе». А именно:

- фамилию, имя и отчество заявителя;

- адрес места жительства заявителя;
- номер телефона заявителя.

Сотрудник органа внутренних дел должен передать принятое сообщение о происшествии в дежурную часть органа внутренних дел для незамедлительной регистрации. Причем не обязательно немедленно передавать подлинник заявления (сообщения) о преступлении. Тем более что по телефону, к примеру, таковой вообще передать невозможно. Сотрудник полиции, получивший сообщение о происшествии, сообщает в дежурную часть органа внутренних дел (по телефону, электронной почте и т.п.) информацию о происшествии, о котором им принято сообщение. В частности, должностных лиц дежурной части он должен информировать о:

- дате и времени поступления сообщения о происшествии;
- собственной фамилии, имени, отчестве, должности и звании;
- фамилии, имени и отчестве заявителя;
- адресе места жительства заявителя;
- номере телефона заявителя;
- форме фиксации сообщения о происшествии (письменное заявление, протокол явки с повинной и т.п.);
- содержании сообщения (описание события происшествия, места, времени, последствий и иных обстоятельств его совершения).

Подлинник же заявления (письменное сообщение, протокол устного заявления и т.п.) передается в дежурную часть по прибытии сотрудника полиции в орган внутренних дел.

В какой бы форме сотрудником полиции не было бы передано сообщение о происшествии, оперативным дежурным оно немедленно, не дожидаясь прибытия в орган внутренних дел самого сотрудника (доставления подлинника заявления и др.), регистрируется в Книге учета сообщений о происшествии (Далее - КУСП).

Как следует из закрепленного в подп. 2.2 Инструкции определения, регистрация сообщения о происшествии - это, с одной стороны, «присвоение каждому поступившему сообщению о происшествии порядкового номера». Точнее было бы сказать - присвоение принятому сообщению о происшествии очередного порядкового номера по КУСП. Данный номер в последующем авторами Инструкции именуется регистрационным номером по КУСП либо просто регистрационным номером.

Вместе с тем данный вопрос на практике традиционно решался по-другому, а именно, когда возникала необходимость в изъятии каких-либо предметов либо документов при проверке сообщения о преступлении, которые в будущем могли стать вещественными доказательствами, использовался осмотр места происшествия.

Так, Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Свердловской области в ходе проведения доследственной проверки по факту мошеннических действий было осуществлено оперативно-розыскное мероприятие - оперативный эксперимент, в ходе которого Б. задержана при получении от Ш. части денежных средств в размере 30 тыс. и доставлена в УЭБиПК ГУ МВД России по Свердловской области для дачи объяснений. В служебном кабинете при получении от нее объяснений она добровольно выдала телефон, полученный от потерпевшей, и еще один телефон, использовавшийся ею при совершении противоправных действий.

Указанные предметы были изъяты путем оформления протокола осмотра места происшествия. После этого Б. полностью признала свою вину и написала явку с повинной.

Вместе с тем ею в прокуратуру были обжалованы действия оперативных сотрудников в части изъятия у нее протоколом осмотра места происшествия добровольно выданных ею предметов. В ответ на ее обращение прокуратурой в адрес сотрудников УЭБиПК ГУ МВД России

было вынесено представление, согласно которому ими в нарушение ч. 1 ст. 144, ст. 183, ст. 184 УПК РФ проведен осмотр места происшествия, фактически подменивший собой иные процессуальные действия, в связи с чем нарушен порядок изъятия соответствующих предметов, имеющих значение для дела, установленный УПК РФ.

При этом оспоренная практика выступает устоявшейся в органах внутренних дел, в связи с чем возникает вопрос, как следует процессуально оформлять добровольно выдаваемые предметы и документы в стадии возбуждения уголовного дела.

Данный вопрос имеет несколько вариантов постановления. Некоторые ученые, следуя буквальному толкованию ч. 1 ст. 144 УПК РФ, предлагают проводить такие следственные действия, как выемка либо обыск, практические работники, как и прежде, проводят осмотр места происшествия, существует также предложение истребовать добровольно выдаваемые предметы и документы⁹.

Такая неопределенность усложняет работу правоприменителя, что следует из приведенного выше запроса, поступившего от ГУВД по Свердловской области, и потому требует своего разрешения.

Представляется, что буквальное следование предписаниям ч. 1 ст. 144 УПК РФ о возможности истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ путем производства обыска и выемки, - незаконно.

Данные следственные действия одни из самых «принудительных» в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, как верно напоминает профессор В.В. Кальницкий, «аксиомой» выступает посылка, что до принятия постановления о возбуждении уголовного дела уголовно-процессуальное

---

⁹ Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов / Под ред. О.И. Андреевой и др. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 189.

принуждение в отношении лиц не допускается»¹⁰. Но для многих практиков, к сожалению, это выступает только лишь одним из необязательных теоретических положений. В связи с чем следует обратить внимание на то, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ нет упоминания об обыске и выемке, а речь идет только лишь об изъятии документов и предметов в порядке, установленном УПК РФ.

Далее в статьях, регламентирующих проверку сообщения о преступлении, этот порядок вообще не установлен. Применение в данном случае по аналогии ст. ст. 182 и 183 УПК РФ недопустимо, поскольку в них самих ничего не говорится о возможности их производства до возбуждения уголовного дела. Кроме этого, данные следственные действия находятся в гл. 25 УПК РФ и разделе VIII, посвященном предварительному расследованию. Их перенос в стадию возбуждения уголовного дела недопустим точно так же, как и в иные стадии уголовного судопроизводства.

Изъятие добровольно выдаваемых предметов и документов путем осмотра места происшествия также вызывает обоснованные сомнения, поскольку в данном случае содержание (добровольная выдача вне места происшествия) не соответствует форме - протоколу осмотра места происшествия.

Получается, что протокол осмотра места происшествия составляется не для фиксации данного следственного действия, а для другого, что также недопустимо¹¹.

И наконец, истребование не должно подменять (заменять) добровольную выдачу. Общим у данных способов получения информации выступает то, что как при выдаче, так и при истребовании человек внешне

---

¹⁰ Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 68.

¹¹ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 48.

добровольно передает предмет. Отличие же состоит в том, что при истребовании у лица предметов у последнего возникает обязанность исполнения требований следователя, дознавателя (ст. 21 УПК РФ), тогда как при выдаче такой обязанности нет.

Уголовно-правовое отличие состоит в том, что добровольная выдача по некоторым составам преступлений (ст. ст. 222, 222.1, 223, 228, 228.3 УК РФ и др.) выступает основанием освобождения лица от уголовной ответственности. Кроме этого, она может быть учтена в качестве смягчающего наказания обстоятельства. При истребовании теряется факт «добровольности» передачи вещи, поскольку считается, что лицо отдало вещь принудительно.

Поэтому в нашем примере гражданка Б. и обратилась с жалобой в прокуратуру, справедливо решив, что ее добровольная выдача не была соответствующим образом оформлена, а значит, она не сможет сослаться на нее как на смягчающее уголовную ответственность обстоятельство.

Таким образом, каждый из рассмотренных вариантов процессуального оформления добровольно выдаваемых предметов не подходит. В основе постановления данного вопроса должен находиться баланс публичных и частных интересов. Если первый заключается в раскрытии преступления, т.е. получении необходимой вещи, то второй в оформлении такой выдачи как добровольной, с возможностью использовать этот факт в дальнейшем в пользу лица.

Кроме того, уголовно-процессуальная форма должна соответствовать содержанию проводимых процессуальных действий. Поэтому если лицо при проверке сообщения о преступлении добровольно выдает какую-либо вещь, то данный факт должен иметь надлежащее уголовно-процессуальное оформление.

В итоге предлагается следующий уголовно-процессуальный механизм.

- Добровольная передача лицом предметов либо документов в ходе следственной проверки должна оформляться протоколом «добровольной выдачи» с участием понятых, осмотром выданных вещей и их надлежащей упаковкой.

- Обстоятельства выдачи должны быть впоследствии отражены в объяснении этого лица, желательно в присутствии адвоката, с тем, чтобы впоследствии защите можно было использовать это как смягчающее наказание обстоятельство.

Представляется, что из всех рассмотренных вариантов этот более точно соответствует сути проводимого процессуального действия. При этом практическим работникам не следует бояться того, что такой порядок УПК РФ прямо не предусмотрен.

Его допустимость впоследствии будет подтверждена в суде как самим лицом, добровольно выдавшим вещь, так и понятыми присутствующими при этом.

Принимая в целом данную позицию, следует уточнить, что, во-первых, такая процедура не должна нарушать установленный УПК РФ порядок (как в случае с обыском и выемкой до возбуждения уголовного дела). Во-вторых, форма должна соответствовать содержанию (что нарушается при осмотре места происшествия и оформлении изъятия)¹².

Таким образом, оптимальным уголовно-процессуальным способом оформления добровольно выданной лицом вещи при проверке сообщения о преступлении выступает представленный выше алгоритм с оформлением протокола «добровольной выдачи».

---

¹² Курченко В.Н. Обследование жилых помещений не заменяет обыск // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 38 - 39.

ГЛАВА 2 ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1 Поводы возбуждения уголовного дела

Как указывал профессор Б.В. Гаврилов: «Несмотря на произошедшие в России за три последние десятилетия экономические и социально-правовые изменения, современное досудебное производство, содержащее в своей основе положения принятого более 50 лет назад УПК РСФСР, неспособно обеспечить реализацию его задач, сформулированных в ст. 6 УПК РФ, как назначение уголовного судопроизводства»¹³.

Однако более чем пятнадцатилетняя судебно-правовая реформа, направленная на совершенствование практики расследования и рассмотрения уголовных дел, фактически привела к радикальному реформированию теории уголовного судопроизводства, в связи с чем нормативные новшества Уголовно-процессуального кодекса потребовали доктринального переосмысления ряда правовых институтов и основополагающих теоретико-методологических постулатов.

Одним из первых в этом списке выступает институт уголовного судопроизводства, и внимание в первую очередь обращается на принципиально новый подход к нормативному описанию системы оснований для возбуждения уголовного дела. С одной стороны, система стала более компактной, с другой - стала универсальной за счет пункта, сформулированного в пункте 3 части 1 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Этот факт находит свое отражение в следующем

---

¹³ Гаврилов Б.В. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. с. 5.

двусмысленных, иногда противоречивых интерпретациях новой системы причин.

Таким образом, некоторые исследователи попытались представить универсальность современной системы оснований для возбуждения уголовного дела в качестве неоспоримого блага. В юридической литературе появились высказывания о целесообразности дальнейшей унификации системы причин, более того, о сведении этой системы к одному универсальному (свободному) элементу. С другой стороны, активизировались приверженцы усилению формальной индивидуализации причин и их институциональной консолидации.

Таким образом, в уголовно-процессуальной науке были выявлены два различных (почти противоположных) подхода: универсализация и конкретизация (дифференциация) системы причин.

Изучение методологических основ этих подходов и выяснение их потенциальной практической эффективности имеет большое значение для науки и практики уголовного судопроизводства. Актуальность данной задачи во многом подтверждается наличием специфической, отличной от российской, тенденции развития систем оснований для возбуждения уголовного дела в Уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ.

В то же время исследование причин и системы причин содержит много «белых пятен».

Юридическая наука, мало внимания уделяя предпосылкам по причинам последовательности системный подход к автономному и кумулятивному пониманию понятий причин и оснований возбуждения уголовного дела практически не применялся. Кроме того, большинство работ были написаны на основе ответа Уголовно-процессуального законодательства; принятие нового Уголовно-процессуального кодекса сделало их менее актуальными.

Важность данной темы продиктована рядом других факторов, тесно связанных с проблемой системной организации причин. На фоне формирования различных подходов к систематизации оснований для возбуждения уголовного дела активизировалась дискуссия о понятиях причин и оснований.

Были высказаны оригинальные точки зрения на существенность деятельности на первом этапе уголовного процесса. Новая систематизация причин значительно активизировала процесс разработки ведомственных правил. В многочисленных актах правоохранительных органов, посвященных приему и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, были всевозможные нюансы понимания источников информации, которые дают толчок началу уголовного процесса. Возникает достаточно много проблем в практической сфере деятельности.

Данные процессы, как в отдельности, так и в совокупности, свидетельствуют о том, что сегодня необходимо уточнение характера причин и оснований возбуждения уголовного дела, в теоретическом понимании их влияния на формирование системы причин вновь стала актуальной.

Решение этой важнейшей для уголовного процесса задачи требует глубокого критического осмысления существующего нормативного материала и доктринальных знаний, а также уточнения системы оценки причин с точки зрения практиков.

Получение оснований для возбуждения уголовного дела предполагает доказательственную деятельность на данном этапе, приведение определенных доводов, которые характеризуются требованиями, соответствующими присущими доказательствам свойствам - релеванностью и допустимостью. Данные требования тесно переплетаются в таком явлении, как основание для возбуждения уголовного дела. Двойственность существа, которая дает толчок к началу разбирательства, отражается в

понимании причины. Сегодня в науке уголовного процесса существуют определенные школы двойного толкования разума.

При определенной степени условности данные толкования могут быть обозначены как причина в начале деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и причина в окончательной форме как стимул к началу предварительного следствия либо судебного разбирательства (в случаях частного обвинения). Система оснований для возбуждения уголовного дела формируется как формальная (правовая) основа для понятия разума, так и логическая quintessence понятия разума. Но в большей степени системное образование вытекает результатом сложения этих элементов.

Причина возбуждения уголовного дела-сведения, полученные из установленных законом источников, то есть сведения о событии, факте, деянии, содержащем признаки преступления.

Основная причина возбуждения уголовного дела (статья 140 УПК РФ): заявление о преступлении; признание вины; сообщение о совершенном либо готовящемся преступлении, полученное из других источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для постановления вопроса об уголовном преследовании.

Основным основанием для возбуждения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 172.1 УК РФ, выступают только лишь те материалы, которые направлены Центральным банком РФ, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для постановления вопроса об уголовном производстве (ч. 1.2 ст. 140 УК РФ). В этом случае Банк России и конкурсный управляющий финансового учреждения выступают регуляторами финансовых документов, осуществляют контроль за финансовой деятельностью банков и финансовых учреждений.

Если иные органы направляют материалы в Следственный комитет РФ в соответствии с подпунктом данной категории дел, это не будет основанием для возбуждения уголовного дела.

Заявление о преследовании - наиболее распространенная причина возбуждения уголовного дела. В соответствии с ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса РФ, заявление о преследовании может быть устным либо письменным.

Заявителями могут быть как физические, так и юридические лица. Они выступают в качестве потерпевших, которым преследованием причинен физический, имущественный, моральный ущерб, а также других лиц, которым известен факт совершения преследования.

Устные заявления заносятся в протокол, в котором отражены установочные данные, т. е., о времени и месте составления протокола, данные должностного лица, составившего протокол, заявитель, документов, подтверждающих его личность и т. д. заявитель предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии с ст. 306 Уголовного кодекса РФ, которые должны быть отражены в протоколе принятия заявления о преследовании.

Протокол не может быть заменен протоколом допроса свидетеля, поскольку допрос не может проводиться до вынесения постановления по уголовному делу. Заменить протокол разъяснением недопустимо, поскольку протокол такого рода составляется по правилам, установленным для проведения оперативно-розыскных, а не уголовно-процессуальных действий. Протокол подписывается заявителем и должностным лицом, составившим протокол.

В случае заявления о совершении преследования в письменной форме оно должно быть подписано заявителем. Иных требований к письменному заявлению законодатель не выдвигает.

Этот порядок позволяет каждому гражданину РФ, иностранцу либо лицу без гражданства иметь реальную возможность свободно общаться с готовящемся, совершенном либо совершаемом, с его точки зрения, преступлении и тем самым содействовать выявлению и раскрытию преступления.

Анонимные заявления (ч. 7 ст. 141 УПК РФ) не выstupают основанием для возбуждения уголовного дела, но это не исключает проверки сведений вне уголовно-процессуальных отношений, содержащихся в анонимном заявлении.

Несмотря на расширение возможности общаться о преступлении через онлайн-сервис, правовая концепция электронного общения о преступлении не получила нормативного закрепления ни в Уголовно-процессуальном кодексе, ни в ведомственных нормативных правовых актах. В соответствии с Административным регламентом (МВД России) государственной службы по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах МВД России заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях, утвержденным приказом МВД России от 1 марта 2012 года № 140, электронные заявления печатаются на бумажном носителе и дальнейшая работа по ним ведется в виде письменных заявлений о преступлениях.

Сдача-добровольный взезд лица, совершившего преступление, в контакт с органом либо должностным лицом, уполномоченным возбуждать уголовное дело, и добровольное сообщение ему о преступлении.

Форма заявления может быть письменной либо устной. Сдача должна быть зафиксирована в протоколе, содержать сведения о заявителе, его документы, удостоверяющие личность, подписанные явившимся должностным лицом и отвечающим должностным лицом.

УПК РФ рас с матрирует явку с повинной только лишь в одном значении - как повод для возбуждения уголовного дела. Однако в правоприменительной практике передача рас с матрируетс я не только лишь как повод для возбуждения уголовного дела, но и как обстоятельство, при определенных условиях дающее повод к прекращению уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ либо смягчению наказания при постановлении приговора в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Кроме того, нередко в ходе разбирательства делается заявление о передаче. В этом случае оно заносится в протокол следственного действия либо в протокол судебного разбирательства.

Заявление о выдаче должно быть сделано до возбуждения уголовного дела.

Если лицо обратилось с ходатайством о выдаче после возбуждения уголовного дела, а факт возбуждения им не известен, такое обстоятельство высчитывается основанием для смягчения его ответственности.

Сообщение о совершенном либо готовящемся преступлении, полученное из других источников.

Эта причина возбуждения уголовного дела также высчитывается довольно распространённой. Источники информации о совершенном либо готовящемся преступлении могут быть разными. Эта информация может быть получена, например, в ходе проверки органом дознания сообщения о совершенном правонарушении, в результате оперативно-розыскных мероприятий, в процессе предварительного расследования уголовных дел и др. Такой рапорт составляется должностным лицом в виде письменного документа-рапорта об обнаружении признаков преступления.

Решение прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для постановления вопроса об уголовном преследовании. Основанием для возбуждения уголовного дела

может быть также указано постановление прокурора, вынесенное по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Уголовно-процессуальная деятельность начинается с информации в правовой форме (заявление, рапорт), необходимой для принятия постановления о возбуждении уголовного дела.

Сообщение о преступлении становится поводом к возбуждению уголовного дела с момента его регистрации. УПК РФ не содержит специальных норм об обязательной регистрации поводов к возбуждению уголовного дела.

Данный вопрос урегулирован межведомственным нормативно-правовым актом - Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю либо в суд, утвержденной совместным Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

На основании этого документа во всех правоохранительных органах РФ изданы свои ведомственные инструкции, детализирующие порядок учета и регистрации преступлений применительно к условиям и задачам деятельности каждого ведомства.

2.2 Основания возбуждения уголовного дела

Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела выступает наличие достоверных данных, указывающих на признаки преступления. При наличии к тому повода и оснований своевременное принятие постановления о возбуждении уголовного дела не

только лишь выс тупает обязаннос тью компетентных гос ударс твенных органов при учете закрепленного в ч. ч. 1 и 2 с т. 21 УПК РФ принципа законнос ти (официальнос ти) уголовного прес ледования, но и обес печивает гарантированный с т. 52 Конс титуции РФ дос туп потерпевшего к правос удию.

Обратим внимание, что законодатель указывает на наличие дос таточных данных, а не доказательс тв. Такими данными могут быть результаты оперативно-розыс кной деятельнос ти, проверочные материалы (объяс нения, с правки об ис следовании и т.п.), т.е. ис точники информации, не признаваемые по общему правилу доказательс твами в уголовном процес с е.

Кроме того, для принятия пос тановления о возбуждении уголовного дела необходимо наличие только лишь внешних признаков прес тупления, а не ус тановление вс ех элементов его с ос тава. Это задача предварительного рас с ледования и пос ледующих с тадий уголовного процес с а.

Таким образом, вывод о наличии прес тупления при принятии пос тановления о возбуждении уголовного дела нос ит вероятнос тный характер. Дос товерное ус тановление наличия прес тупления и вс ех обс тоятельс тв его с овершения на с тадии возбуждения уголовного дела не требуетс я. Необос нованное же промедление с принятием пос тановления о возбуждении уголовного дела может повлечь за с собой утрату либо с окрытие с ледов прес тупления, утерю доказательс тв.

Например, для возбуждения уголовного дела по признакам прес туплений, предус мотренных с т. 174 либо с т. 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных с редс тв либо иного имущес тва, приобретенных другими лицами прес тупным путем либо приобретенных лицом в результате с овершения им прес тупления с оответс твенно), нет необходимос ти ус тановления факта с овершения предшес твующего прес тупления приговором с уда.

Для возбуждения уголовного дела достаточно наличия признаков, указывающих на наличие предикатного преступления.

Возбуждение уголовного дела с последующим его прекращением при установлении либо возникновении одного из предусмотренных законом оснований уже в ходе производства по уголовному делу не вытекает «браком в работе» дознавателя, следователя и не свидетельствует о незаконности его возбуждения.

В случае установления таких обстоятельств уголовное дело по общему правилу подлежит прекращению. К сожалению, на практике некоторые руководители органов дознания и предварительного следствия считают недостатком в работе дознавателя, следователя прекращение уголовного дела, особенно если такое решение принимается по реабилитирующим основаниям.

Подобный подход не имеет под собой теоретического основания, так как назначением стадии возбуждения уголовного дела не вытекает установление всех элементов состава преступления.

Незаконным будет являться возбуждение уголовного дела только лишь при явном наличии на момент принятия такого постановления предусмотренных ч. 1 ст. 24 УПК РФ оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Более того, при наличии сомнений, имеются либо не имеют место признаки преступления, уголовное дело должно возбуждаться, поскольку такие сомнения могут быть устранены только лишь путем всестороннего, полного и объективного расследования, для проведения которого необходимо возбудить уголовное дело. В отличие от приговора, где действует принцип «все неустранимые сомнения в пользу подсудимого», здесь действует другое начало - все сомнения в пользу полноценного расследования.

Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела. При наличии повода и оснований решение о возбуждении уголовного дела публичного и

час тно-публичного обвинения принимается органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, т.е. должностным лицом (органом), уполномоченным проводить проверку сообщения о преступлении. Решение о возбуждении уголовного дела принимается в форме постановления, в котором должны быть указаны дата, время и место его вынесения; кем оно вынесено; повод и основание для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело (ч. 2 ст. 146 УПК РФ).

Также вправе возбудить уголовное дело и выполнить неотложные следственные действия должностные лица, перечисленные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ (капитаны морских либо речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий либо зимовок, начальники российских антарктических станций либо сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главы дипломатических представительств либо консульских учреждений РФ).

В случае возбуждения ими уголовного дела прокурор незамедлительно уведомляется о начале расследования, но постановления о возбуждении уголовного дела и материалы в ходе расследования доказательств передаются прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Уголовное дело частного обвинения возбуждается только лишь по заявлению потерпевшего либо его законного представителя, но дальнейшее производство по уголовному делу ведется в общем порядке.

2.3 Особенности возбуждения уголовного дела

Основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Как уже упоминалось в § 1 настоящей главы, этап возбуждения уголовного дела характеризуется своеобразным «фильтром», задачей которого выступает предотвращение принудительной и ширококомандной уголовно-процессуальной деятельности по расследованию обстоятельств бытий и инцидентов, которые априори не требуют надлежащих форм реагирования со стороны уполномоченных государственных органов.

Для того чтобы осознать, нужна ли расследующая уголовно-процессуальная деятельность, законодатель предлагает пойти от обратного - определить основания для отказа в возбуждении уголовного дела, то есть обстоятельства, изымающие возможность (необходимость) дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности.

Иначе говоря, данные основания мешают возникновению уголовного дела. При учете имеющейся в России конструкции досудебного производства, состоящей из 2-х этапов, определение данных обстоятельств в ходе досудебной проверки сообщения о преступлении приводит к принятию соответствующего постановления, мешающего дальнейшему производству, по причине стадии возбуждения уголовного дела.

Основания для отказа в возбуждении уголовного дела можно поделить на две категории.

Во-первых, они появляются при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, то есть в отсутствие каких-то данных, которые указывают на признаки преступления. В данной родовой ситуации решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается либо при отсутствии бытия преступления (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК РФ), либо из-за отсутствия в акте сообщения преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ). Отсутствие бытия преступления применяется в виде основания для отказа в возбуждении уголовного дела тогда, когда в

процесс с е проверки полученного с ообщения о прес туплении определено, что с обытия, которое с одержит признаки прес тупного деяния, не было с овс ем. К примеру, заявитель был убежден в том, что прес тупление имело мес то и было с овершено недоброс овес тно (он говорил о краже, а в дальнейшем обнаружил пропажу).

Тем не менее, когда с обытие имело мес то, однако не с одержит признаков прес тупления (автомобиль ис пользовалс я лицом, из чис ла тех, кто вправе владеть автомобилем без предупреждения владельца, который не нашел машину, с ообщил о краже), то ос нований для отказа в возбуждении уголовного дела - отс утс твие с ос тава прес тупления в дейс твиях человека, который ис пользовал автомобиль.

Иначе говоря, отс утс твие прес тупления в деянии имеет мес то тогда, когда имело мес то с амо деяние, но не с одержит вс ех нужных элементов прес тупления. Помимо этого, дейс твия лица не выс тупают прес туплением, когда с овершенное деяние не запрещено уголовным законом (с татья 8, час ть 1 с татьи 14 УК РФ), не выс тупает прес туплением в с илу малозначительнос ти (час ть 2 с татьи 14 УК РФ), с овершенным лицом, которое не дос тигло возрас та уголовной ответс твеннос ти (с татьи 19 и 20 УК РФ), имело мес то невиновное причинение вреда (с татья 28 УК РФ), подготовка к прес туплениям небольшой и с редней тяжес ти (с татья 30 Уголовного кодекс а) либо добровольный отказ от с овершения прес тупления (с татья 31 Уголовного кодекс а).

Препятс твует возбуждению уголовного дела и ус тановлению в дейс твиях лица необходимой обороны либо иных предус мотренных главой 8 Уголовного кодекс а обс тоятельс тв, ис ключающих с овершение прес тупления. Отс утс твие с ос тава прес тупления в деянии выс тупает наиболее рас прос траненным ос нованием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, основания для отказа в возбуждении уголовного дела могут возникнуть даже при наличии признаков преступления, когда на момент принятия постановления были установлены формальные препятствия процессуальным действиям. К ним относятся: истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); смерть лица, подлежащего уголовному преследованию (пункт 4 части 1 статьи 24 УПК РФ); отсутствующие заявления потерпевшего по делу частного и частного-государственного обвинения (пункт 5 части 1 статьи 24 УПК РФ), наличие неотзывного приговора с удалимостью постановления следственного органа о прекращении (отказе в возбуждении) уголовного дела по тому же обвинению (П. 4 и 5 части 1 статьи 27 УПК РФ) и иных обстоятельств, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ.

Как правило, решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимает следователь и только лишь следователь, гарантируя самостоятельность в проведении предварительного следствия и выборе окончательного процессуального постановления.

Исключением составляет обязанность следователя принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела с руководителем следственного органа в случае, когда такое постановление принято по результатам проверки вынесенного мотивированного постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для постановления вопроса об уголовном преследовании (ч. 1.1 ст. 148 УПК).

После принятия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь (дознатель) обязан направить заявителю и прокурору копию постановления в течение 24 часов со дня его вынесения (ч. 4 ст. 148 УПК РФ). Соблюдение этого требования обеспечивает не только лишь оперативность ответа прокурора, но и возможность обжалования постановления заявителем.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, все заинтересованные лица (чьи права затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении дела) имеют право знакомиться с этим постановлением и материалами проведенной проверки¹⁴.

ГЛАВА 3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

3.1 Порядок возбуждения уголовного дела

Пункт 2 части 1 статьи 24 УПК устанавливает основания для отказа в возбуждении (прекращении) уголовного дела - «отсутствие в деянии состава преступления». И указанное решение может быть законным только лишь в том случае, когда в акте, о котором сообщается в одном из предусмотренных ст. 140 - 143 УК РФ оснований для возбуждения уголовного дела, отсутствует состав какого-либо преступления. Если в самом факте, о котором поступило заявление, очевидно присутствуют признаки тайного хищения (кражи), то, конечно, в нем не будет состава мошенничества.

Но будет ли правомерно по такому материалу выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса РФ, и после этого прекращать заниматься рассмотрением заявления о краже? Безусловно, нет.

Между тем, похожие постановления неоднократно принимались хотя бы в одном из УМВД по Курской области. Даже если ни одна из

---

¹⁴Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Российская газета. 2000. 6 сентября.

вышеперечисленных целей не преследовалась сотрудниками УМВД, они осуществляли незаконную деятельность. И незаконность здесь не только лишь в бездействии - не реагировании на поступившее заявление о преступлении. Это включает в себя принятие незаконного процессуального постановления-отказа в возбуждении уголовного дела на несуществующей основе - в связи с отсутствием состава одного преступления при наличии состава другого преступления.

Человек не может быть в то же время живым и мертвым. Белый цвет не выглядит черным одновременно. Следовательно, основания для возбуждения уголовного дела не могут присутствовать в то же время с основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела. Основания для отказа в возбуждении уголовного дела закреплены в части 1 статьи 24 УПК РФ. Части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса перечислены основания для прекращения уголовного преследования.

Основания для прекращения уголовного преследования, связанные с отказом в возбуждении уголовного дела? Отдельные из них выступают наиболее прямыми, когда речь идет о возбуждении уголовного дела против конкретного лица, а не фактически.

В соответствии п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемым выступает лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ. Следовательно, принимая решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, следователь начинает осуществлять в отношении него уголовное преследование. Одновременно, уголовное преследование лица не должно проводиться, когда следователь, к примеру, такие основания для прекращения уголовного преследования, как наличие в отношении подозреваемого окончательного постановления органа дознания, следователя либо прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УК РФ).

При наличии указанного постановления решение о возбуждении уголовного дела за одно и то же деяние в отношении одного и того же лица будет незаконным.

Основанием для прекращения уголовного производства по данному делу выступают обстоятельства, свидетельствующие о том, что в желаемой ситуации нет оснований для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Уголовное производство здесь нельзя продолжать, недопустимо продолжать.

Таким образом, возбуждение уголовного дела в отношении лица, деяние которого ранее было оценено (разрешено) в безотзывном решении органа предварительного следствия либо прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, является не только лишь незаконным.

Это также неразумно, поскольку решение было принято при отсутствии оснований для принятия данного уголовного постановления-имеется обстоятельство, заключающееся в возможности уголовного преследования данного конкретного лица за совершение того же деяния.

Теперь попробуем ответить на два поставленных вопроса. Исходя из содержания пункта 43 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, сообщение об обнаружении признаков преступления является одной из разновидностей сообщения о преступлении.

Это является лицом, получившим сообщение о совершенном либо готовящемся преступлении, полученное из других источников, помимо указанных в статье 141 и 142 Уголовно-процессуального кодекса РФ (статья 143 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Часть 1 статьи 144 УПК РФ устанавливает обязанность следователя проверить сообщение о любом совершенном либо готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК, принять по

нему решение. Перечень таких постановлений установлен в части 1 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ. И этот список исчерпывающий.

При наличии законной причины и оснований для этого любой следователь правомочен возбуждать уголовное дело, в том числе и по не расследуемым преступлениям.

3 Часть 1 статьи 145 УПК РФ относится к решению о передаче сообщения, находящегося под следствием, в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью 2 статьи 20 УПК РФ. Но данное процессуальное решение может быть принято только лишь тогда, когда его принятие не противоречит другим требованиям Уголовно-процессуального закона. Соответственно, орган предварительного следствия может направлять сообщение о расследуемом преступлении только лишь в том случае, когда разрешение такого лица выходит за рамки его компетенции.

Между тем такая ситуация возможна только лишь с органами дознания, юрисдикция которых ограничивается определенными категориями преступлений.

Например, капитаны морских и речных судов, находящихся в длительном плавании, имеют право санкционировать только лишь сообщения о преступлениях, совершенных на этих судах. Все остальные сообщения о преступлениях они должны принимать, по возможности, проверять и направлять под следствие в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью 2 статьи 20 УПК РФ.

Напротив, следователь имеет право и обязан получать, рассматривать и санкционировать сообщения не только лишь о расследуемых преступлениях, но и обо всех преступлениях, не расследуемых.

Таким образом, когда следователь выдал ему рапорт об обнаружении признаков не расследуемого преступления, то он обязан провести по нему предварительную проверку в соответствии со статьей 144 УПК РФ, а также принять одно из процессуальных постановлений, предусмотренных статьей 145 УПК РФ.

При обнаружении достаточных данных, указывающих на признаки преступления, он должен сам возбудить уголовное дело, принять его к производству и передать руководителю следственного органа для направления в суд (пункты 1 и 2 части 2 статьи 38, пункт 5 статьи 152 УПК РФ).

Если при проверке сообщения о преступлении он не нашел оснований для возбуждения уголовного дела, в связи с чем вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, то он не вправе одновременно (по истечении некоторого времени) по тому же материалу принимать по пункту 3 части 1 статьи 145 УПК РФ решение о передаче сообщений подведомственностью в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а также в случае, когда в связи с совершенным преступлением он а по уголовным делам частного обвинения-в суд в соответствии с частью 2 статьи 20 кодекса. Напомним, часть 1 статьи 145 УПК РФ позволяет органу предварительного следствия» по результатам рассмотрения сообщения о преступлении «принять только лишь одно (а не несколько) из трех указанных в нем процессуальных постановлений:

- о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 Уголовно-процессуального;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения подследственному в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Таким образом, направление следователя, не сумевшего по конкретному факту в уголовном деле сообщить об обнаружении в этом же акте признаков, не обвиняет его в совершении преступления другим органом предварительного следствия, незаконным. Это второе решение по тому же уголовному процессу. И, соответственно, это уже второе нарушение Уголовно-процессуального кодекса, ведь он имел право принимать только лишь одно решение.

Следователь по этому делу незаконно выдал «дополнительное» основание для возбуждения уголовного дела. Одной (юридической) причиной стала проверка, которая завершилась первым из предусмотренных частью 1 статьи 145 УПК РФ вынесенным решением - отказом в возбуждении уголовного дела. Вторая-незаконная. Если орган предварительного следствия, например, сначала принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по пункту 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, то он не имел права выдавать рапорт об обнаружении этим же деянием признаков какого-либо другого преступления.

Такое сообщение не выступает основанием для начала уголовного судопроизводства и, как следствие этого, основанием для возбуждения уголовного дела.

Тот факт, что оно выдано с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса, и с нарушением этих же требований было передано другому органу предварительного следствия, делает незаконным возбуждение уголовного дела по данному сообщению. Нельзя признать законным процессуальное решение, мотивировка которого была незаконной.

Так, на вопрос, правомерно ли принятие постановления о возбуждении уголовного дела по поступившему от другого органа предварительного следствия сообщению об обнаружении признаков преступления, по которому последний имел право возбудить уголовное дело сам, необходимо ответить так. Вне всякого сомнения, это незаконно, поскольку было сделано при

отсутствии законных оснований для возбуждения уголовного дела. Без такой причины не может быть правового института уголовного судопроизводства.

И два. Разумеется, часть 1 ст. 145 УПК РФ не позволяет следователю по тому же факту отказать в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления (пусть и какого-либо конкретного) и затем (особенно через несколько лет) направить в другой орган предварительного следствия рапорт об обнаружении тем же деянием признаков другого преступления. По крайней мере, передача (вторая предусмотрена частью 1 ст. 145 УПК РФ) такого сообщения о преступлении после отказа в возбуждении уголовного дела (первое решение) уголовно-процессуальным кодексом не предусмотрено.

Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ»¹⁵ из п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ убрана фраза «против него». С 30 июля 2018 года подозреваемый имеет право» получить копию постановления о возбуждении уголовного дела», а не «получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела.»»

На первый взгляд все понятно-расширяется соответствующее право подозреваемого.

Теперь он должен предоставить копию постановления о возбуждении уголовного дела не только лишь против него. Между тем, не все так просто. Право всегда подразумевает обязательство. Если подозреваемый имеет право закреплено в законе, то следователь (дознатель и др.) обязан ли подозреваемый получить хотя бы копию постановления о возбуждении уголовного дела? Но копии какого постановления о возбуждении уголовного дела? Обычно такого вопроса не возникает. Но достаточно ситуаций, когда в

---

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4540.

одном уголовном деле несколько постановлений о возбуждении уголовного дела.

Речь идет в первую очередь о случаях связи в одном уголовном деле. Согласно части 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса РФ в одной отрасли может быть связано уголовное дело в отношении:

- нескольких лиц, совершивших несколько преступлений в соучастии;
- одно лицо, совершившее несколько преступлений;
- обвиняемый не обещанное заранее укрывательство преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

Каждое из этих объединенных уголовных дел было возбуждено. Так, имеется постановление о возбуждении уголовного дела. Лицо может подозреваться в совершении одного преступления по одному из Объединенных уголовных дел, может подозреваться в совершении десяти преступлений по нескольким Объединенным уголовным делам. Во втором случае орган предварительного следствия обязан предоставить подозреваемому один экземпляр постановления о возбуждении уголовного дела по любому, по выбору следователя (дознателя и др.), факт совершенного им преступления; все имеющиеся в уголовном деле копии постановлений о возбуждении уголовного дела по всем фактам преступлений, в совершении которых подозревается лицо, либо вообще копии всех до одного постановлений о возбуждении уголовного дела? Может ли подозреваемый влиять на» выбор « следователя (дознателя и др.)? Кто имеет более широкое право на получение копий уголовных приказов, будь то подозреваемый либо обвиняемый, учитывая, что право обвиняемого ограничивается только лишь копиями приказов, по которым ему предъявлено обвинение, а право подозреваемого не подлежит никаким оговоркам? Перечень таких вопросов можно легко продолжить.

Попробуем ответить на основные. Для начала следует разобраться в значении понятия «подозреваемый», с идеей, заложенной законодателем в

законе № 205-ФЗ и, как следствие, с тем, на что и кто именно имел право после внесения изменений в пункт 1 части 4 статьи 46 УПК РФ?

Исходя из содержания части 1 ст. 46 УПК РФ формальным процессуальным статусом подозреваемого наделяется лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленных главой 20 УПК РФ;

- задержанное в соответствии со статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ;

- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса РФ;

- о подозрении в совершении преступления уведомляется в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

При наличии одного из вышеуказанных юридических фактов в уголовном процессе появляется подозреваемый¹⁶.

Только лишь он вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела до окончания предварительного следствия. Таким образом, закон № 205-ФЗ предоставил только лишь задержанному в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, лицу, к которому применена мера пресечения, до предъявления обвинения, а также уведомил о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ, новое право. Больше он делает еще один закон не предусмотренный.

На практике это не редкость для следователя (следователя и др.) возбудить уголовное дело по факту, несмотря на наличие подозреваемого. Требуется ли такое лицо, в отношении которого проверено сообщение о преступлении в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ, в данном случае копию постановления о возбуждении уголовного дела?

---

¹⁶ Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А.П. Рыжаков. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2013. С. 91 – 92.

Исходя из содержания п. 6 ч. 3 статья. 49 Уголовно-процессуального кодекса, последний не выступает подозреваемым. Однако с момента начала производства по делу, затрагивающему его права и свободы, он имеет право на помощь адвоката.

Более того, в настоящее время такой участник уголовного процесса зачастую реализует это право. Конституционный Суд называет его человеком, конституционными правами, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, которого ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности¹⁷.

Кем становится это лицо после возбуждения уголовного дела по факту того, что оно являлось лицом, в отношении которого сообщение о преступлении проверялось в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ, в ходе которого производились процессуальные действия, затрагивающие его права и свободы?

Если в постановлении о возбуждении уголовного дела было указано, что в отношении него возбуждено уголовное дело, он выступает подозреваемым. Соответственно, в этом случае он вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела. Но, отметим, такой предмет имел право быть рассмотренным до вступления в силу закона № 205-ФЗ.

Представим себе другую ситуацию. Уголовное дело было возбуждено по факту, несмотря на то, что проверка сообщения о преступлении проводилась в отношении определенного лица. И в ходе такого следователя (дознателя и др.) в связи с уголовным преследованием ограничивает конституционные права (прежде всего на свободу и личную неприкосновенность) личности. Технически, последний подозреваемый не

---

¹⁷ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

будет подозревать. Конечно, когда не (до) наступает одно из обстоятельств, перечисленных в пункте 2-4 части 1 статьи 46 УПК РФ.

И такого рода участники уголовного процесса могут быть двух видов:

- лицо, в отношении которого Ревизор сообщает о преступлении к моменту принятия постановления о возбуждении уголовного дела, перестает быть лицом, подозреваемым в совершении преступления;

- лицо, в отношении которого было проверено сообщение о преступлении, оставшееся лицом, в отношении которого следователь (следователь и др.) собирается продолжить производство действий, направленных на установление его вины в совершении данного преступления.

Именно последний, как и любой другой субъект, в отношении которого осуществляется деятельность по установлению его вины в совершении расследуемого преступления, в большей степени и нуждается в копии постановления о возбуждении уголовного дела.

Последним ему необходимо было иметь возможность обжаловать незаконное решение о возбуждении уголовного дела, знать о совершении в отношении него преступления посредством стадии предварительного следствия-уголовного преследования, а также в полной мере реализовать свое конституционное право на гарантированную государством защиту своих прав и свобод (статья 45 Конституции), а также обжаловать в суде постановления должностных лиц (часть 2 статьи 46 Конституции).

Кроме того, решение о возбуждении уголовного дела в данной ситуации выступает потенциально незаконным уже потому, что его следователь (дознаватель и др.) умышленно не отражал тот факт, что уголовное дело он фактически возбудил против определенного лица. Таким образом, орган предварительного следствия, по сути, умышленно лишил подозреваемого возможности защищать свои конституционные права и

свободы, используя статус подозреваемого (соответствующие уголовно-процессуальные права названного субъекта уголовного судопроизводства).

Несмотря на это преступление, совершенное органом предварительного следствия, подозреваемый в настоящее время лишен права на получение копии соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела. Плохо либо хорошо? Я не думаю, что это очень хорошо. Мы считаем, что законодателю следует подумать о введении в Уголовно-процессуальный кодекс специальной статьи о статусе лица, не являющегося подозреваемым либо обвиняемым в совершении преступления, либо даже лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Если такая статья фигурирует в Уголовно-процессуальном кодексе, лицо, правовому положению которого она посвящена, должно иметь право на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, в котором оно подозревается (за которое в отношении него осуществляется уголовное преследование).

Постановления о возбуждении уголовного дела бывают разные. Обычно возбуждаются уголовные дела:

- при совершении преступления (деяния, содержащие достаточные сведения, указывающие на уголовно-процессуальные существенные признаки объективной стороны преступления);
- в отношении определенного лица.

Соответственно, и постановления о возбуждении уголовного дела также могут быть указанных видов. Что касается нового права подозреваемого, которое мы расследуем, то мы бы далее разделили решение о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица на два вида:

- решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, статус подозреваемого которого мы расследуем;

- постановления о возбуждении уголовного дела в отношении других лиц.

Кроме того, постановление о возбуждении уголовного дела может быть классифицировано как:

- постановление о возбуждении уголовного дела об этом преступлении;
- постановления о возбуждении уголовного дела по нескольким преступлениям.

И последняя из этих групп также неоднородна. Она состоит из:

- постановления о возбуждении уголовного дела по нескольким фактам совершения преступления;
- постановления о возбуждении уголовного дела о совершении нескольких преступлений определенным лицом (лицами));
- постановления о возбуждении уголовного дела одновременно по факту (фактам) совершения преступления и в отношении лица (лиц) в другом, в то же время относящемся к первому преступлению (преступлениям).

Примером последнего типа документа может быть постановление о возбуждении уголовного дела по факту совершения особо тяжкого преступления и в то же время в отношении лица, ранее не обещанное укрывательство таких.

Кроме того, как уже отмечалось выше, в уголовном деле может быть несколько постановлений о возбуждении уголовного дела. В соответствии с действующей редакцией пункта 1 части 4 статьи 46 УПК РФ подозреваемый, следователь (дознаватель и др.) обязан предоставить копию каждого имеющегося в уголовном деле решение о возбуждении уголовного дела, независимо от того, говорили о преступлении, уголовное преследование за совершение которых в отношении его проводится.

Некоторые утверждают, что пункт 1 части 4 статьи 46 УПК РФ дает подозреваемому право на получение копии, а не копии постановления о возбуждении уголовного дела. На этом основании будет сделан вывод о том, что орган предварительного следствия обязан предоставить подозреваемому только лишь копию одного постановления о возбуждении уголовного дела. Но тогда возникает вопрос: что? Первый?

Однако к уголовному делу может быть приобщено уголовное дело, возбужденное несколько лет назад и ранее считавшееся нераскрытым. Ну а подозреваемому должна быть предоставлена копия постановления о возбуждении данного уголовного дела возобновленного, а не о том, что, например, недавно было возбуждено по факту совершения преступления, в совершении которого он был пойман, и, соответственно, задержан в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ?

Может быть, законодатель дал органу предварительного следствия право выбрать копию постановления о возбуждении уголовного дела для направления подозреваемого? Мы также не можем согласиться с этой позицией. Это, скорее всего, приведет к злоупотреблениям в многоэтапных уголовных делах, когда следователь (дознатель и др.) передаст подозреваемому копию постановления о возбуждении уголовного дела, которое не имеет ничего общего с действиями последнего, и, наоборот, предотвратит получение постановления о возбуждении уголовного дела по преступлению, в совершении которого он подозревается.

Затем, вероятно, следователь (следователь и т. д.) должен ли обеспечить получение подозреваемым копии постановления о возбуждении уголовного дела о преступлениях, в совершении которых он подозревается? Но такого постановления в уголовном деле, как мы выяснили, может быть немного. Кто определит, копию постановления, подозреваемый должен получить, а что-нет?

Да, действительно, обычно в уголовном деле есть одно постановление о возбуждении уголовного дела.

Полагаем, что в первую очередь именно поэтому законодатель решил в пункте 1 части 4 статьи 46 УПК РФ упомянуть копии, а не говорить о копиях постановлений о возбуждении уголовного дела. Аналогичным образом законодатель действует с формулировкой права обвиняемого на получение, например, копии постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (пункт 2 части 4 статьи 47 УПК РФ). Между тем, никто там и не думает, что подсудимый, который неоднократно перепродавался обвинению, вправе получить только лишь один экземпляр постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а не каждый доставленный к нему.

Полагаем, что не только лишь данные обстоятельства, но и идея, заложенная законодателем в законе № 205-ФЗ, предполагает необходимость предоставления каждому подозреваемому копий всех имеющихся в уголовном деле постановлений о возбуждении уголовного дела. Закон № 205-ФЗ исключил из пункта 1 части 4 статьи 46 УПК РФ слово «против него». Таким образом, он обратил внимание органов предварительного следствия на то, что подозреваемому должна быть предоставлена копия постановления о возбуждении уголовного дела, а не против него, т. е. включая преступления, в которых его не подозревали. Конечно, речь идет только лишь о тех решениях о возбуждении уголовного дела, которые имеются в материалах уголовного дела, в котором человек выступает подозреваемым.

В жизни всякое случается. Уголовное дело может быть возбуждено на одном действии, а подозреваемый стал в связи с его подозрением в совершении другого преступления. Например, было возбуждено уголовное дело против врачей скорой помощи, действия которого якобы привели к гибели человека. Но в ходе предварительного следствия выяснилось, что они невиновны.

Судебно-медицинская экспертиза показала, что причиной смерти, что означает, что смерть наступила раньше, при других обстоятельствах (Дата, Время, Место, способ и т. д.), по вине лечащего врача. Последний сделал пациенту укол, от которого пострадавший скончался.

К врачу применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Он стал подозреваемым, но не в совершении действия, которое произошло в определенное время в машине скорой помощи, а с другой - имели место в другое время и в другом месте (совершено по-другому, человек и т. д.) преступления.

Пусть эта ситуация не совсем легальна. Но такое, поверьте, бывает. И в этих обстоятельствах лечащий врач выступает подозреваемым по уголовному делу.

Так, следователь обязан предоставить ему копию постановления о возбуждении уголовного дела. Тот факт, что в этом решении нет ни слова о деянии, которое совершил лечащий врач, не лишает последнего этого права. По данному уголовному делу будет также вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении его действий, копию которого орган предварительного следствия также будет обязан передать подозреваемому. Так должна быть реализована новая возможность, предоставленная законом № 205-ФЗ подозреваемым государственным принуждением.

В то же время мы готовы согласиться с тем, что законодателю было бы более последовательно не только лишь исключить из пункта 1 части 4 статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса выражение «против него», но и заменить слово «копия» словом «копии». Когда речь шла о копии постановления о возбуждении против него уголовного дела, было ясно, что этим правом наделен только лишь один подозреваемый, что такое было в

связи с наступлением юридического факта, как описано в пункте 1 части 1 статьи 46 УПК РФ.

Однако это не выступает совершенством полученной формулировки. 1 ч. 4 ст. 46 Уголовно-процессуальный кодекс приводит на основании этого к возможности его неоднородного толкования.

В связи с вышеизложенным хотелось бы выяснить, предоставлено ли подозреваемому законом № 205-ФЗ более широкое либо равное право обвиняемому?

Обвиняемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, в котором он участвует в качестве обвиняемого, когда копия такого распоряжения им не получена в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 46 УПК РФ (Пункт 1 части 4 статьи 47 УПК РФ). Подозреваемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела без каких-либо дополнительных условий.

С одной стороны, подозреваемый, как и обвиняемый, не имеет право требовать вторую копию того же документа. Хотя эта норма прямо не прописана в законе, это само собой разумеющееся. Таким образом, доступно п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ соответствующая спецификация не делает право ответчика в этой части уже.

С другой стороны, обвиняемый имеет право получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, только лишь в котором он привлечен в качестве обвиняемого. Подозреваемый при текущей редакции п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ имеет право на получение копии каждого постановления по уголовному делу о возбуждении уголовного дела. При добавлении к уголовному делу других уголовных дел подозреваемому должны быть предоставлены копии всех постановлений о возбуждении уголовного дела. Обвиняемый-только лишь те, на которых он привлечен в качестве обвиняемого.

Да, именно «тех», а не «того». Напомним, одно из оснований связи уголовных дел - совершение лицом нескольких преступлений. В этом случае лицо обычно сначала привлекается в качестве обвиняемого по различным уголовным делам, а затем они подлежат соединению.

Если в предлагаемой ситуации лицу, ставшему обвиняемым, не была предоставлена копия постановления о возбуждении уголовного дела до объединения их в одно производство, то такое (а не только лишь решение о возбуждении уголовного дела, к которому прилагаются все остальные) должно быть передано ему после вынесения постановления о соединении уголовных дел.

Таким образом, право на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела, в отношении которого лицо привлечено в качестве обвиняемого, может быть реализовано путем предоставления обвиняемому копий нескольких постановлений о возбуждении уголовного дела. Но иногда все же не все.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 153 УПК РФ в одной отрасли может быть возбуждено уголовное дело в отношении нескольких лиц, совершивших несколько преступлений в соучастии. И не обязательно, что все данные преступления они совершили в одном и том же составе исполнителей.

Возможно, совершив какое-либо преступление по какой-либо другой причине, подозреваемый не был причастен. Но даже в этом случае, когда в его уголовном деле имеется постановление о возбуждении уголовного дела за преступление, которого он не совершал (в отношении других лиц), ему необходимо предоставить копию такого постановления. Но обвиняемый-нет. Как, напомним, обвиняемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, только лишь по которому он привлекается в качестве обвиняемого.

Не трудно сделать вывод и ответить на поставленный выше вопрос: право подозреваемого на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела в настоящей редакции п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ шире, чем соответствующее право обвиняемого, предусмотренное п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Итак, имеющиеся в материалах уголовного дела копии постановлений о возбуждении уголовного дела подозреваемый вправе «получить». Что же представляет собой данный термин? Принято считать, что, когда законодатель говорит о получении, тем самым он указывает на отсутствие принуждения со стороны лица, имеющего право «получить» тот либо иной объект. Получают то, что им дают. Если не дают, то и не получают. Так обстоят дела с характеристикой понятия «получение», употребленного законодателем в п. 9 ст. 5, ч. 2 ст. 84, п. 1 ч. 3 ст. 86¹⁸, п. 4 ч. 6 ст. 105.1, ч. 8 ст. 109, ч. 1 ст. 124, ч. 2 ст. 135, п. 3 ч. 1 ст. 140, 143, ч. 4 ст. 146 и во многих других статьях УПК РФ.

В п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, а также в имеющихся комментариях к УПК РФ¹⁹, учебниках уголовного процесса и иных публикациях, где говорится о рассматриваемом праве, термин «получать» использован в совершенно ином значении. Подозреваемый не только лишь вправе получить, когда ему следователь (дознатель и др.) предоставил копию постановления о возбуждении уголовного дела, он вправе требовать предоставления ему соответствующей копии. Теперь следует рекомендовать такое широкое толкование слова «получать». Это единственный способ прийти к однозначному толкованию права, предоставленного подозреваемому.

---

¹⁸ Рыжаков А.П. Собираание доказательств в российском уголовном процессе. Комментарий к ст. 86 УПК РФ / А.П. Рыжаков. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2005.

¹⁹ Божьев В.П. Глава 7. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты / В.П. Божьев // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Текст] / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 103.

Предложенное толкование полностью соответствует идее, изложенной в пункте 1 части 4 статьи 46 УПК РФ 205-ФЗ.

Законодатель не регламентировал порядок получения копии постановления подозреваемого о возбуждении уголовного дела. Соответственно, как бы она ни осуществлялась (если только лишь не было нарушения какого-либо запрещения, предусмотренного законом), ее результаты не могут быть признаны реализованными с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса.

Несмотря на это обстоятельство, мы осмеливаемся рекомендовать правоохранителю распространить общие требования процессуальной формы на порядок получения подозреваемым копий постановлений о возбуждении уголовного дела. Мы также считаем, что при осуществлении полномочий подозреваемого должны соблюдаться принципы уголовного судопроизводства.

Получения копии постановления о возбуждении уголовного дела должно быть зафиксировано в материалах уголовного дела. Этот факт предлагается зафиксировать в конце первоначального документа. Здесь подозреваемый своей подписью может удостоверить сам факт и дату получения им искомого документа. Аналогичные рекомендации делались и ранее²⁰.

Подозреваемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, но что это и когда получение должно состояться?

В уголовно-процессуальном законодательстве не дано определения понятию «копия». Согласно подп. 8 п. 4 Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденных

---

²⁰ Шевчук А.Н. Глава 20. Порядок возбуждения уголовного дела / А.Н. Шевчук // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Постатейный [Текст] / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. С. 273.

Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477²¹, копия документа - это «документ, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа и его внешние признаки, не имеющий юридической силы».

В УПК РФ не закреплены как обязательные требования к подозреваемому при условии предоставления копии постановления о возбуждении уголовного дела.

Поэтому следует признать законным предоставление любой письменной, а в некоторых случаях и электронной копии документа. В то же время мы рекомендуем заверить копию соответствующего документа подписью лица, выдавшего его, и, по возможности, печатью учреждения.

В ответ на второй вопрос, как скоро подозреваемый должен получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, обратимся к мнению ученого, который высказался в отношении аналогичного права потерпевшего. Так, А. В. Смирнов пишет, что вручение этого документа должно «произойти сразу после признания лица потерпевшим либо потерпевшим... в разумный и достаточный либо иной срок, установленный законом « после их принятия.

Существующий процесс с уальный порядок возбуждения уголовного дела составляет широкие возможности для длительной правовой оценки с бытия прес тупления.

Вследствие этого процесс с уальный с татус лиц, участвующих в процессе с уальной проверке, составляет неопределенным. При этом с формировалось две модели уголовного преследования: дознание, возглавляемое прокурором, и предварительное следствие, реализуемое

---

²¹ Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3060.

дос таточно независ имыми от прокурора с ледователем и руководителем с ледс твенного органа [2, с . 66-75]. Это обус ловливает с охранение активной роли прокурора в дос удебном производс тве по уголовному делу [3, с . 11-15]. Однако процес с уальная проверка, предшес твующая принятию пос тановления о возбуждении уголовного дела, по с ути, предс тавляет с собой первоначальный процес с с ледс твенного познания, и позволяет с обрать дос таточно большое количес тво доказательс твенной информации. В с илу ч. 1 с т. 144 УПК РФ в ходе процес с уальной проверки могут назначатьс я экс пертизы, проводиться с ос мотр и ос видетельс твование, даваться я обязательные для ис полнения поручения о проведении оперативно-розыс кных мероприятий, получаться я объяс нения от граждан. Однако процес с уальный с татус этих граждан не в полной мере позволяет им реализовать с вои права и законные интерес ы, и с ам объем этих прав предс тавляетс я с ущес твенно урезанным.

3.2 Процессуальный порядок отказа возбуждения уголовного дела

Ч. 1.1 с т. 144 УПК РФ закрепляет, что возможнос ть ос ущес твления процес с уальных прав ограничена той час тью, в которой производимые процес с уальные дейс твия и принимаемые пос тановления затрагивают их интерес ы. Но законодательного определения объема этих прав и пределов их реализации до нас тоящего времени не произошло.

Из взаимос вязанных положений УПК (с т. 42, 46, 51, 56 и др.) можно заключить, что при процес с уальной проверке реализуется я право на защиту, право не с видетельс твовать против с ебя, с своего с упруга и близких родс твенников, право обжаловать дейс твия (бездейс твие) должнос тных лиц и принимаемые ими пос тановления. Но с оответс твующие

обязанности должностных лиц органов предварительного расследования действующее законодательство не регламентирует применительно к начальному этапу досудебного производства по уголовному делу.

При этом ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ вообще не акцентирует внимания на будущем процессе участия таких лиц, поскольку предоставляемые им права могут использоваться при участии в уголовном процессе в любом качестве. Так, право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников гарантировано каждому в ст. 51 Конституции РФ; правом воспользоваться услугами адвоката имеют возможность как подозреваемый, так и потерпевший либо свидетель; приносить жалобы на действия (бездействия) должностных лиц может воспользоваться любое лицо, полагающее, что для этого имеются основания.

Тем не менее, характер гарантий может быть признан соответствующими положениями УПК РФ, применяющимися:

- в отношении будущего подозреваемого либо обвиняемого – обязанность принять явку с повинной, обязанность лица, производящего проверку заявления, сообщения о преследовании, разъяснить, в связи с чем она проводится, и какими правами обладает этот субъект (не свидетельствовать против себя, заявить о необходимости помощи защитника, отказаться от дачи объяснений);
- в отношении будущего потерпевшего – обязанность принять заявление, сообщение о преследовании, разъяснить права (в том числе, на возмещение ущерба), провести его проверку в пределах установленных процессуальных сроков, обеспечить безопасность;
- в отношении очевидцев преследования либо иных лиц, которые впоследствии могут приобрести статус свидетеля – обязанность разъяснить им право не свидетельствовать против себя, своего

с упрuga и близких родс твенников, право вос пользоваться я ус лугами адвоката, право ходатайс твовать о применении мер безопас нос ти.

В с вою очередь, ч. 5 с т. 144 УПК РФ не с ос тьковываетс я с ч. 1 этой же с татьи и при произвольном толковании допус кает необос нованный отказ в приеме с ообщения о прес туплении.

Ос ущес твление прав, предос тавленных лицу, производящему проверку, может ограничивать конс титуционные права лиц, учас твующих в производс тве процес с уальных дейс твий (например, право получать образцы для с равнительного ис с ледования при злоупотреблении им с оздает ус ловия как для необос нованного привлечения к уголовной ответс твеннос ти, так и для необос нованного ос вобождения от нее). Обес печение возможнос ти ос ущес твления прав лицами, учас твующими в производс тве процес с уальных дейс твий, в положениях с т. 144 УПК РФ, как уже отмечалос ь выше, не детализировано.

Соответс твенно, комплекс процес с уальных гарантий приобретает элементы декларативнос ти: с одной с тороны, они законодательно закреплены, с другой с тороны, имеетс я правовая неопределеннос ть в их с одержании.

Фактичес ки начальный этап дос удебного производс тва по уголовному делу ос тавляет широкие возможнос ти для ус мотрения лица, производящего проверку с ообщения о прес туплении.

В этой с вязи имеют мес то не только лишь с лучаи укрытия этой информации от учета, но и различные другие нарушения законнос ти, в том чис ле, относ ящиес я к подведомс твеннос ти и подс ледс твеннос ти. В дейс твующей правовой регламентации с тадии возбуждения уголовного дела не ис ключаетс я:

- укрытие пос тупившего с ообщения о прес туплении от учета (разнообразными с пос обоими, начиная от выраженного либо завуали-

рованного отказа в его принятии и заканчивая фальсификацией его (с учетом);

- принятие незаконного и необоснованного процессуального постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;

- принятие незаконного и необоснованного процессуального постановления о возбуждении уголовного дела, в том числе, с помощью использования в качестве доказательства сведений, полученных при производстве процессуальных действий во время проверки сообщения о преступлении;

- необоснованное затягивание сроков принятия процессуального постановления по сообщению о преступлении, вызванное бездействием органов предварительного расследования.

Высокая результативность прокурорской деятельности, выявляющей подобные нарушения, позволяет защитить нарушенные права заявителей (страдавших от противоправных действий), но, во-первых, необходимо иметь в виду, что это происходит по факту, т. е. не позволяет во всех случаях заранее предупредить нарушения законности, а во-вторых, в данном случае отсутствует охват всех допущенных нарушений, поскольку в сфере прокурорского надзора физически невозможно вовлечь производство по всем без исключения уголовным делам. Иными словами, требуется законодательное изменение порядка возбуждения уголовного дела и создание возможности ограничения доступа к правосудию.

Институт возбуждения уголовного дела, с охраняемый в УПК РФ с соответствующего периода, признается учеными «эксклюзивным», не имеющим аналогов в зарубежном законодательстве, но делающим уголовно-процессуальную деятельность трудоемкой и малоэффективной. Однако преобразование начального этапа досудебного производства некоторые ученые считают затратным и невозможным. Действительно, затраты на оптимизацию следственной деятельности могут оказаться

сущест венными, хотя их ис тинный мас штаб может и не быть катас трофичес ким.

Но противодейс твие прес тупнос ти и с оздание механизма защиты лиц, пос традавших от прес тупных пос ягательс тв, выс тупает важнейшей гос ударс твенной задачей, при реализации которой не с тоит с читаться я с вероятными рас ходами. Преобразования, проведенные в Украине, Грузии и Казахс тане, уже показали, что ожидаемого коллапс а дос учебного производс тва там не произошло, а практика применения новых положений уголовно-процес с уального закона позволила повыс ить защищеннос ть граждан.

Дос учебное производс тво по уголовному делу, а ос обенно его первоначальный этап, до нас тоящего времени не с вободны от недос татков, с оздающих препятс твия для быс трого и с воевременного реагирования на обращения граждан и иные поводы для возбуждения уголовного дела. Между тем, в уголовном процес с е дос туп к правос удию определяетс я именно эффективной деятельнос тью в ходе дос учебного производс тва. Оперативное реагирование на каждое с овершенное прес тупление требует с оздания правовой регламентации уголовно-процес с уальных отношений, ис ключающей длительную проверку пос тупившего заявления либо с ообщения.

Таким образом, конс татируя ограниченное дейс твие процес с уальных гарантий прав лиц, учас твующих в с тадии возбуждения уголовного дела, и наличие дис баланс а между с ущес твующим механизмом их реализации и правоприменительной практикой, можно предложить с ледующие направления с овершенс твования рос с ийс кого законодательс тва

Полагаем, что наличие такой обязаннос ти с о с тороны органа предварительного с ледс твия предполагаетс я. Непос редс твенно никакой ответс твеннос ти за необос нованно длительные с роки неис полнения

обязанности по представлению подозреваемому копии постановления о возбуждении уголовного дела в настоящее время не предусмотрено. И это вполне может привести к ситуации, когда статус человека изменился, а имеющиеся в деле копии постановлений о возбуждении уголовного дела он «не успел получить».

Став обвиняемым, он утратит право иметь в своем распоряжении до окончания следствия копии всех находящихся в уголовном деле постановлений о возбуждении уголовного дела. Соответственно, ему не будут представлены копии постановлений по его делу о возбуждении уголовного дела, в котором он не был привлечен в качестве обвиняемого. Если он перестает быть подозреваемым по иным основаниям, например, в связи с его освобождением после содержания под стражей в соответствии с ст. 91 и 92 УПК РФ из-под стражи он будет полностью лишен прав подозреваемого и как следствие этого-возможности получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, которая ему не была представлена своевременно. И это нарушение закона, проявлениями которого на местах нужно что-то делать.

Отказывая в возбуждении уголовного дела в отношении лица при отсутствии в его действиях конкретного (но не всего) преступления, правоохранительная система оставляет «над его головой занесенный меч» уголовного преследования до тех пор, пока не истечет срок давности, когда не навсегда. Вынес решение об отсутствии в действиях состава преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 161 УК РФ (Грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору). А через год, не отменяя постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, возбудили уголовное дело по п. «д» ч. 2 статьи 161 УК РФ (Разбой, совершенный в крупном размере) либо часть 2 статьи 162 УК РФ (Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору) либо пунктом «а»

части 2 статьи 158 УК РФ (Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору) и др.

Отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов, путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в особо крупном размере). А через 2 года и 8 месяцев решили проверить, а нет ли в тех же действиях лица, в отношении которого отказали в возбуждении уголовного дела, достаточных данных, указывающих на признаки другого преступления. Мы провели еще десять дней проверки и возбудили уголовное дело за те же действия в отношении того же лица по части 4 ст. 159 УК РФ (Мошенничество, совершенное в крупном размере).

Думаешь, это невозможно? Последний случай произошел на самом деле. Данное уголовное дело было возбуждено 30 января 2018 года следователем следственного управления МВД России по Омской области. Более того, решение о возбуждении уголовного дела было принято не только лишь по тем же действиям, по которым было принято безотзывное решение об отказе в возбуждении уголовного дела от 05.05.2015 «по факту уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость в период с 2011 по 2012 год»...в отношении... по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 Арт. 199 УК РФ, в связи с отсутствием в действиях состава преступления». Из вступительной части постановления о возбуждении уголовного дела следует, что основанием для данного постановления послужило сообщение следователя следственного управления Следственного комитета России по Омской области, которому 05.05.2015 г. и было отказано в возбуждении уголовного дела по аналогичному деянию в отношении одного и того же лица.

В связи с этим возникает не один, а как минимум три вопроса:

- Правомерно ли возбуждать уголовное дело в отношении действий лица при наличии таких же действий лица безотзывного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела?

- Вправе ли следователь по тому же факту отказать в возбуждении уголовного дела за отсутствием в акте состава преступления (пусть и какого-либо конкретного) и через несколько лет направить в другой орган предварительного следствия отчет об обнаружении в акте признаков другого преступления?

- Законно ли принимать решение о возбуждении уголовного дела по поступившему от другого органа предварительного следствия сообщению об обнаружении признаков преступления, согласно которому последний имел право возбудить уголовное дело?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принимая сообщение о происшествии, сотрудник полиции обязан фиксировать «сведения о заявителе». А собственно:

- фамилию, имя и отчество заявителя;
- адрес места жительства заявителя;
- номер телефона заявителя.

Сотрудник органа внутренних дел должен передать принятое сообщение о происшествии в дежурную часть органа внутренних дел для незамедлительной регистрации. При этом не обязательно незамедлительно передавать подлинник заявления (сообщения) о преступлении. К тому же по телефону, например, подобный в целом передать нельзя. Сотрудник полиции, получивший сообщение о происшествии, сообщает в дежурную часть органа внутренних дел (по телефону, электронной почте и так далее) сведения о происшествии, о котором им принято сообщение.

Увеличение перечня следственных и процессуальных действий, производство которых стало возможным до возбуждения уголовного дела, было направлено на оптимизацию средств проверки сообщений о преступлениях и предполагало рост результативности судебно-следственной практики;

Приумножив количество следственных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель «разрушил» существовавший стереотип исключительной возможности их производства, выработав систему следственных действий, проводимых на данной стадии по общему правилу;

Проведя переустройство средств проверки сообщений о преступлениях, законодатель не установил процессуальный порядок производства отдельных из них (получение объяснений, помещение в психиатрическую либо медицинскую организацию для производства экспертизы), не закрепил их процессуальную форму, неотчетливо и неоднозначно выразил содержание нормативных положений об отдельных из них, что отрицательно отражается на правоприменительной практике;

Скоропалительность проведенных новшеств говорит об уменьшении процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства, расплывчатости их процессуального статуса на стадии возбуждения уголовного дела и формировании законодателем предпосылок для потенциальных нарушений прав личности.

В течение последних десяти лет процессуальные полномочия прокурора по реализации надзора за законностью принятия постановления о возбуждении уголовного дела публичного обвинения (ст. 146 УПК РФ) много раз менялись. Преимущественно прокурор утратил право возбуждать уголовное дело. После этого был устранен процессуальный порядок возбуждения уголовного дела, при котором непременным условием реализации постановления о возбуждении уголовного дела было согласие

прокурора. На сегодняшний день и руководитель следственного органа, и дознаватель, и следователь, и орган дознания приобрели право без чье-то согласия выносить постановления о возбуждении уголовного дела (кроме случаев, указанных в ч. 4 ст. 147 УПК РФ, когда дознаватель с согласия прокурора возбуждает уголовное дело о преступлениях, указанных в ч. ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, и в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Прокурорам надлежит ориентироваться на существующие полномочия и действительно их применить.

В частности, значимым правовым инструментом выступает возможность вынесения прокурором мотивированного постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела в случае признания его необоснованным и незаконным, закрепленная в п. 4 ст. 146 УПК РФ.

Помимо этого, законом определен порядок незамедлительного направления в прокуратуру копий постановлений о возбуждении уголовного дела. В частности, прокурор уведомляется о возбуждении уголовного дела капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геологоразведочных партий либо зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств либо консульских учреждений РФ, как только лишь появляется вероятность подобного уведомления.

Важнейший инструмент обеспечения законности на стадии возбуждения уголовного дела - постановление прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ было закреплено право прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела независимо от формы предварительного расследования и субъекта, вынесшего постановление, возбуждать уголовное дело либо возвращать материалы для дополнительной проверки. В соответствии с изменениями, внесенными в УПК Федеральным

законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, прокурор лишился права отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимого следователями. Фактически были ликвидированы как прямая связь действий прокурора с процессуальными действиями следователя, так и императивность требований прокурора. Практика выявила ошибочность этих изменений, и в 2010 г. Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ прокурору вновь было предоставлено право отменять своим постановлением постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, что при учете изменений в структуре следственных органов и компетенции их руководителей сегодня закреплено в п. 6 ст. 148 УПК РФ.

Таким образом, законодатель учел недостатки в обеспечении законности на стадии возбуждения уголовного дела, выявленные практикой. Вместе с тем установление «двойного» порядка вынесения постановления об отмене постановления следователя, на наш взгляд, по-прежнему не обеспечивает обязательности исполнения требований прокурора. Теряется смысл постановления прокурора в системе его надзорной деятельности, что усложняет деятельность прокуратуры по обеспечению законности в ходе предварительного следствия.

Представляется, что выход из этой ситуации заключается в возврате к обязательности исполнения требований прокурора, исключении каких-либо «согласовательных и одобрительных» процедур их исполнения.

Постановления прокурора «встраиваются» в структуру законодательного обеспечения законности и качества предварительного расследования и способствуют защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Рекомендация № R(2000)19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей министров) // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 65 - 70.

3. «Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // «Собрание законодательства РФ», 04.03.2013, № 9, ст. 875.

5. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, № 1, ст. 16.

6. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» // «Собрание законодательства РФ», 11.06.2007, № 24, ст. 2830.

7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре РФ» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

8. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

9. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1179-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.Н. Стурова на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие [Текст] / Б.Т. Безлепкин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Издательство «Проспект», 2004. 480 с.

12. Божьев В.П. Глава 7. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты / В.П. Божьев // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Текст] / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 100 - 128.

13. Гриненко А.В. § 4. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты / А.В. Гриненко // Уголовный процесс: Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования [Текст] / Отв. ред. А.В. Гриненко. М.: Норма, 2004. С. 56 - 65.

14. Гриненко А.В. § 4. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты / А.В. Гриненко // Уголовный процесс: Учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. А.В. Гриненко. М.: Норма, 2004. С. 78 - 89.

15. Громов Н.А. Уголовный процесс: Пособие для подготовки к экзаменам [Текст] / Н.А. Громов, С.Ю. Макридин. М.: Приор-издат, 2003. 240 с.
16. Зайцев О.А. Глава 9. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты / О.А. Зайцев // Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений [Текст] / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2003. С. 138 - 157.
17. Кипнис Н.М. § 1. Подозреваемый / Н.М. Кипнис // Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник [Текст] / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2003. С. 114 - 120.
18. Колчевский И.Б. Глава 7. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты / И.Б. Колчевский // Уголовно-процессуальный кодекс РФ (официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2002 г.). Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых-правоведов под руководством В.И. Радченко, В.П. Кашепова, А.С. Михлина. М.: Агентство (ЗАО) «Библиотечка «Российской газеты», 2002. С. 88 - 107.
19. Куцова Э.Ф. 4.1. Подозреваемый / Э.Ф. Куцова // Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов [Текст] / Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 5-е, перераб. и доп. М.: Зерцало, 2004. С. 157 - 159.
20. Николаева Т.Г. Глава 5. Участники уголовного судопроизводства / Т.Г. Николаева // Уголовно-процессуальное право [Текст]: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004. С. 101 - 155.
21. Победкин А.В. Уголовный процесс: Учебник [Текст] / А.В. Победкин, В.Н. Яшин; Под ред. В.Н. Григорьева. М.: Книжный мир, 2004. 633 с.

22. Рыжаков А.П. Комментарий к каждому из пунктов Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» / А.П. Рыжаков. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

23. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / А.П. Рыжаков. [Электронный ресурс/Garant]. Система ГАРАНТ. 2010.

24. Рыжаков А.П. Поводы и фактические основания для начала уголовного процесса и возбуждения уголовного дела публичного и частного публичного обвинения. Комментарий к статье 140 УПК РФ / А.П. Рыжаков. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2002.

25. Рыжаков А.П. Потерпевший: понятие, права и обязанности. Научно-практическое руководство [Текст] / А.П. Рыжаков. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 288 с.

26. Рыжаков А.П. Собираание доказательств в российском уголовном процессе. Комментарий к ст. 86 УПК РФ / А.П. Рыжаков. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2005.

27. Рыжаков А.П. Сообщение о совершенном либо готовящемся преступлении, полученное не из заявления о преступлении и не из явки с повинной. Комментарий к ст. 143 УПК РФ / А.П. Рыжаков. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2003.

28. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса [Текст] / А.П. Рыжаков. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2013. 272 с.

29. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов [Текст] / А.П. Рыжаков. Изд. 5-е, перераб. М.: Дело и Сервис, 2011. 512 с.

30. Скворцова С.А. Уголовный процесс: Учеб. пособие [Текст] / С.А. Скворцова, Н.В. Угольникова, С.С. Шуренкова. М.: ИНФРА-М, 2003. 208 с.

31. Смирнов А.В. Глава 5. Участники уголовного процесса / А.В. Смирнов // Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов [Текст] /

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 99 - 164.

32. Смирнов А.В. Глава 5. Участники уголовного процесса // Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. С. 101 - 166.

33. Смирнов А.В. Глава 6. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения / А.В. Смирнов // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Текст] / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 125 - 156.

34. Смирнов А.В. Глава 6. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения / А.В. Смирнов // Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Постатейный [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. С. 124 - 154.

35. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов [Текст] / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. 527 с.

36. Шевчук А.Н. Глава 20. Порядок возбуждения уголовного дела / А.Н. Шевчук // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Новая редакция [Текст]. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. С. 271 - 277.

37. Шевчук А.Н. Глава 20. Порядок возбуждения уголовного дела / А.Н. Шевчук // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Постатейный [Текст] / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. С. 271 - 277.